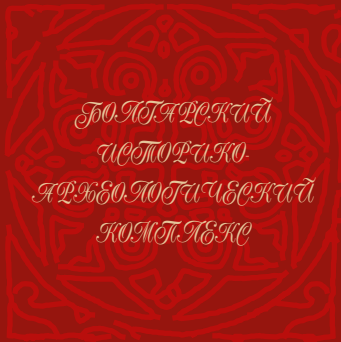

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

Bolgar Historical
and Archaeological Complex
inscribed on the World Heritage List in 2014

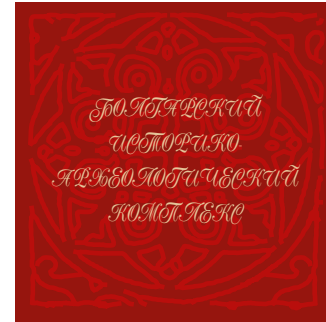
БОЛГАРСКИ
ИСТОРИКО-
АРХЕОЛОГИЧЕСКИ
КОМПЛЕКС

Музейный парк

Путеводитель

Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
Болгарский государственный историко-архитектурный
музей-заповедник

Музейный парк

Путеводитель

Казань - 2018

УДК [904:069](470.41)(036)
ББК 63.444(235.54)Л611Я2
С41

Печатается по решению Ученого совета Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника

Редакционный совет: В. С. Баранов, Д. Ю. Бадеев, И. Г. Гумеров, Р. М. Валеев, Ф. В. Мухамедов, И. А. Мустакимов, К. М. Миннуллин, Р. Ф. Мирхаев, Д. Г. Мухаметшин, А. Н. Фасхутдинов, Р. М. Хайрутдинов (науч. ред.)

Авторы художественного проекта: И. Н. Артамонов, А. П. Леухин

А. Г. Ситдилов, И. Л. Измайлов

С41 Музейный парк: Путеводитель по музейному парку БГИАМЗ. – Казань: ООО «ГЛАВДИЗАЙН», 2018. – 112с.

ISBN 978-5-9500679-3-8

Издание является путеводителем по музейному парку Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, который в популярной форме знакомит с содержанием экспозиции парка на набережной Болгарского городища, посвященной основным этапам развития и достижениям средневекового тюрко-татарского мира, представленных в виде объектов художественного оформления, игр, объединенных историко-культурным содержанием.

Предназначено для посетителей Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей, культурой и прошлым древнего города Болгара.

УДК [904:069](470.41)(036)
ББК 63.444(235.54)Л611Я2

Уважаемый читатель, во время посещения архитектурных памятников средневекового города Болгара и Музея болгарской цивилизации мы с вами обязательно окажемся на живописных берегах Волги, где под крутыми склонами холма древнего городища раскинулась прекрасная набережная. На дорожках музейного парка можно ознакомиться с увлекательными материалами об истории и культуре средневекового Болгара, татарского народа и его предков. Созданные в парке яркие инсталляции расскажут вам о выразительных символах и знаках культуры и власти тюрко-мусульманской цивилизации Поволжья и помогут ответить на многие вопросы об истории культурного наследия Великого Болгара. На набережной имеются места уединений и игр, где можно ознакомиться со средневековыми интеллектуальными играми и поплутать по дорожкам детского историко-археологического лабиринта, находя скрытые знания о прошлом.

Ждем вас на исторических тропах музейного парка на набережной Болгарского историко-археологического комплекса!

ВВЕДЕНИЕ

Болгарский историко-археологический комплекс – уникальный объект Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, вобравший в себя полтора тысячелетия истории Евразии. Каждый сохранившийся на его территории объект несет в себе бесценное свидетельство прошлого. Во время путешествия по земле Болгарского городища неизбежно погружаясь в его древнюю историю и перед тобой пролистываются страницы прошлого.

Музейный парк, расположенный на набережной Болгарского историко-археологического комплекса, является составной частью музейного комплекса Болгара. Он был открыт весной 2017 года Президентом Республики Татарстан Р. Н. Миннихановым. Парковая зона создавалась по инициативе Министерства культуры РТ и Республиканского фонда возрождения памятников истории и культуры в соответствии с международными требованиями по сохранению объекта Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

Музейный парк гармонично вписан в живописный ландшафт береговой линии Болгарского городища. Он растянулся на 1,3 километра вдоль водной глади Куйбышевского водохранилища от Музея болгарской цивилизации до восточной его границы, где расположен святой источник – колодец Габдрахмана. Здесь в ярких и запоминающихся образах, в символах и игровой форме представлены ключевые элементы тюрко-татарской истории, являющиеся базовыми для понимания роли и места Болгара в мировой истории

и культурном пространстве Евразии. Музейный парк состоит из семи тематических зон, соединенных общим замыслом исторической цельности культурного пространства объекта культурного наследия.

Смысловые образы музейной набережной начинаются с монументального ансамбля «Восхождение. Становление тюрко-татарской письменности: к вершинам духовного совершенства», посвященного зарождению и развитию письменной культуры тюрков Евразии. Именно от ансамбля расходятся тропы познания истории культуры тюрко-татарского мира. Ансамбль представляет собой центральный объект паркового ландшафта в общем контексте всей береговой линии Болгарского городища.

Ваш путь в парке начинается с погружения в прошлое письменной культуры: композицией из девяти мифологических символов, созданных в технике галечной мозаики. На мощеной мостовой перед вами предстают изображения барашка, рыбы, барса, козлика, дерева жизни, утки, коня и солнца и цветка лотоса. Эти дописьменные символы раскрывают глубокую связь и истоки древней культуры народов Евразии с образами современной культуры, тесную и неразрывную связь между мифологией и степной цивилизацией.

Письменная история тюркского мира, имеющая почти двухтысячелетнюю историю, представлена в комплексе ансамбля высеченными на каменных стелах фрагментами известных нам текстов, начиная с древних произведений и заканчивая современными шедеврами татарской литературы.

Особо зримым элементом в понимании места ансамбля «Восхождение» в ландшафте городища является его неразрывная связь с Памятным знаком в честь принятия ислама. Ансамбль, располагаясь у подножья крутого холма городища, соединяется в цельное смысловое восприятие с расположенным на его вершине Памятным знаком и раскинувшимся над ним бескрайним голубым небом. В этом реализуется единство визуальных образов ландшафтно-пространственной идеи о безграничности духовного совершенства в познании вечности Слова Божественного и земного.

Уходящая вдоль берега от ансамбля «Восхождение» тропинка с высеченными на камнях именами великих поэтов и ученых символизирует нашу память о них и неизгладимость их в памяти потомков. Тысячелетняя история тюрко-мусульманской цивилизации подарила миру высокие образцы служения науке, образцы высокой культуры, внесшие значительный вклад в становление и развитие тюркской словесности. К сожалению, безжалостное время не сохранило имена создателей тюркского рунического письма, стерло обстоятельства жизни и творчества многих поэтов и мыслителей прошлого, оставив нам лишь их имена и сочинения, которые донесли до нас образцы их мудрости, высокого слова и гуманизма.

Третья тематическая композиция в парке посвящена истории правителей и государственной власти тюрко-татарского мира. Преемственность власти определяется не только именами правителей и идеями объединения тюркских народов, но и определенными знаками и символами, являющимися зримыми образами держав и их властителей. Каждый из символов является своего рода гербом средневековых государств и его правящего рода. На тропе символы их власти представлены на живописном панно, от которого устремляется вверх по склону дорога правителей к Ханскому двору. Поднимаясь дорогой правителей, связанных с историей древнего Болгара, вы увидите камни с высеченными их именами. Далее по тропе мы углубляемся в мир игр, которые показывают, что Средневековье – это не только далекое прошлое человечества, но и время, когда игры были серьезными. Часть из них сохранилась до наших дней в виде интеллектуальных спортивных игр, в которые играет и соревнуется весь мир, – шахматы, шашки, а часть осталась занятием, которое приносит людям азарт и удовольствие от игры и победы, – нарды, «мельница», бросание костей и т. д. На тропе музейного парка можно сразиться на специально приготовленных полях в настоящие средневековые игры.

Здесь же, у площадки интеллектуальных игр, расположены остатки знаменитой Красной палаты. Руины этого комплекса связаны с руинами каменной болгарской бани,

построенной в Средневековье, в эпоху Золотой Орды, в XIV в. у истока родника, который был обустроен в виде каменного фонтана. В ее теплых залах жители города проводили свой досуг за играми и размышлениями о повседневном и вечном.

Утомленные интеллектуальными сражениями на полях средневековых игр и живописных руин древней бани путники, странствующие по тропам Болгарского городища, могут уединиться на живописной аллее тюрко-татарской истории, углубиться в береговую природу волжского берега, поросшего камышом. В густых зарослях под шестелест листьев на тропе проступают образы прошлого в виде выразительных символов из истории государственности тюрко-татарского мира. Стилизованные символы истории тюркской государственности, насчитывающей пять веков, обозначают связь времен и преемственность идей государственности с древнейших времен до наших дней. На тропе размещены выразительные предметы, которые характеризуют каждую из пяти эпох. Символы эпох можно увидеть на решетках поручней в виде сменяющихся орнаментов, рассмотреть на мощеной тропе в виде артефактов ушедших времен, а в шестеле камыша можно при желании услышать звуки вечности. Все это рождает в душе путника, находящегося на тропе, ощущение реального присутствия в прошлом и сопричастности к деяниям предков.

После увлекательного путешествия по тропам истории степей средневековой Евразии дорога выводит посетителей к детскому парку, созданному на берегу реки в виде лабиринта, повторяющего план Болгарского городища. Бесчисленные переплетающиеся тропинки лабиринта будут приводить вас к скрытым в их поворотах неизвестным свидетельствам прошлого, рассказывающим о великих деяниях прошлого. Каждый предмет, который можно найти в лабиринте, неразрывно связан с историей древнего Болгара. Инсталляции предметов исполнены в масштабе в несколько раз больше их реальных размеров, как если бы мы попали в страну сказочных великанов. На его площадке можно в игровой форме ознакомиться с музейными экспонатами, потрогать и даже посидеть без всякого ущерба для них. Это место, где каждый может представить себя попавшим в волшебный мир прошлого и понять, что наследие – это не просто предметы глубокой старины и застывшие в камне имена, но и живое творческое начало, пронизывающее нашу жизнь, окружающее ее символами и знаками, идеями и образами.

Последняя, седьмая, остановка на набережной – источник сахабов (сподвижников пророка), посетивших древнюю землю священного Болгара. Наследие, словно стрела, пронзает наш мир и нашу культуру на пути из прошлого в будущее, увлекает нас за собой к новым открытиям и свершениям.

1 СТУПЕНИ ПИСЬМЕННОСТИ

Мону­мен­таль­ный ансамбль «Восхо­жде­ние. Ста­но­вле­ние тюрко-та­тар­ской пись­мен­но­сти: к вер­ши­нам ду­хов­но­го со­вер­шен­ства», рас­по­ло­жен­ный на бе­ре­гу ре­ки, на­чи­на­ет­ся с ко­пии стелы Кюль-Те­ги­на и рас­ки­ну­вше­го­ся пе­ред не­й мо­за­ич­но­го пан­но с об­ра­за­ми и сим­во­ла­ми до­пись­мен­ной ку­ль­ту­ры. Мо­ну­мен­таль­ное воп­ло­ще­ние стелы Кюль-Те­ги­на яв­ля­ет­ся смыс­ло­вым зве­ном ме­жду ми­ром об­ра­за и ми­ром сло­ва. По­это­му она пред­став­ле­на в ви­де сво­е­го ка­мен­но­го ау­тен­тич­но­го изоб­ра­же­ния.

Пло­щад­ка ансамб­ля пред­став­ля­ет со­бой ступе­ни, на каж­дой из ко­то­рых рас­по­ла­га­ют­ся ка­мен­ные стелы с вы­се­чен­ны­ми на них тек­ста­ми. Ступе­ни мо­ну­мен­та об­оз­на­ча­ют ос­нов­ные эта­пы раз­ви­тия тюрко-та­тар­ской пись­мен­но­сти. Ше­ст­на­д­цать оди­на­ко­вых ка­мен­ных пря­мо­уголь­ных призм с вы­биты­ми на них 12 418 зна­ка­ми раз­ных ал­фа­ви­тов, сло­вно стра­ни­цы ис­то­ри­че­ской ле­то­пи­си, рас­по­ло­жи­лись в про­стран­стве ве­чно­го вре­ме­ни. Кро­пот­ли­вая ра­бо­та по на­пи­са­нию это­го тек­ста бы­ла вы­пол­не­на про­фес­си­о­наль­ной груп­пой из­вест­ных рос­сий­ских скульп­то­ров – Р. А. Га­ба­со­ва и Р. Ш. Ка­ри­мо­ва. Приве­ден­ные по плос­ко­сти ка­мен­ей тек­сто­вые фраг­мен­ты из древ­них ма­ну­скрип­тов и ли­те­ра­тур­ных про­из­ве­де­ний из­вест­ных пи­са­те­лей и по­этов иллю­стри­ру­ют мно­го­ве­ковую ис­то­рию тюрко-та­тар­ской пись­мен­но­сти, про­шед­шей пять ос­нов­ных ступе­ней сво­е­го раз­ви­тия.

Во­да, сбе­га­ю­щая по ступе­ням к под­но­жию стелы с верх­ней пло­щад­ки, сим­во­ли­зи­ру­ет не­пре­хо­дя­щее зна­че­ние воз­вра­ще­ния к исто­кам сво­е­го про­ш­ло­го для бо­лее глубо­ко­го осмыс­ле­ния сво­е­го на­сто­я­ще­го и его не­раз­рыв­но­сти пе­ред ве­чно­стью. Ру­чей, про­ре­за­ю­щий все ступе­ни мо­ну­мен­та, пре­вра­ща­ет все со­бы­тия и ис­то­ри­че­ские свер­ше­ния раз­ви­тия ци­ви­ли­за­ции в еди­ное це­лое.

Од­ним из важ­ней­ших по­ка­за­те­лей раз­ви­то­сти язы­ка яв­ля­ет­ся пись­мен­ность, под­ни­ма­ю­щая язык на ка­че­ствен­но но­вый ур­е­вень. Пись­мен­ность вы­сту­па­ет мо­гучим сред­ством раз­ви­тия и ус­лож­не­ния язы­ка и мыс­ле­ния.

Пись­мен­ность у тюрк­ских на­ро­дов насчи­ты­ва­ет 1300 лет, за это вре­мя они сме­ни­ли не­ско­лько форм ал­фа­ви­та для за­пи­си сво­е­го язы­ка, ко­то­рые в раз­ной сте­пени точ­но­сти и аде­кват­но­сти от­ра­жа­ли осо­бен­но­сти тюрко-та­тар­ской ре­чи. Тюрк­ская ру­ни­ка, воз­ник­шая в Цен­траль­ной Азии в VII в., со­сто­я­ла из 35 зна­ков с не­ко­то­ры­ми мест­ны­ми гра­фиче­скими ва­ри­ан­та­ми. Пи­са­лись они спра­ва на­ле­во, и каж­дый знак чер­тил­ся от­дель­но, как пра­ви­ло, не со­еди­ня­ясь друг с дру­гом. Счи­та­ет­ся, что тюрк­ский ру­ни­че­ский ал­фа­вит был пре­вос­ход­но при­спо­со­блен к тюрк­ско­му язы­ку и был бо­лее со­вер­шен­ным, чем сме­ни­вшие его уй­гур­ский и араб­ский ал­фа­ви­ты.

В VIII–X вв. древ­нетюрк­ское ру­ни­че­ское пись­мо при­ме­ня­лось тюрк­скими на­ро­да­ми, на­се­ляв­ши­ми об­шир­ные тер­ри­то­рии со­вре­мен­ных Мон­го­лии, При­бай­ка­лья, Юж­ной Си­би­ри, Вос­точ­но­го Тур­ке­ста­на, Сред­ней Азии, Ка­зах­ста­на, Повол­жья, Север­но­го Кав­каза, Вос­точ­ной Евро­пы. На­ибо­лее за­пад­ные пись­мен­ные па­мят­ни­ки об­на­ру­жены в Повол­жье, на До­ну, на Север­ном Кав­ка­зе и на Ду­нае, в Ру­мы­нии и Вен­грии. На тер­ри­то­рию Вол­го-Ураль­ско­го ре­ги­она ру­ни­ка про­ни­ка­ет вме­сте с тюрко-бол­гар­скими пле­ме­на­ми и ис­поль­зу­ет­ся в­плоть до XII в.

Пре­об­ла­да­ю­щая часть до­шед­ших до на­ших дней древ­нетюрк­ских ру­ни­че­ских над­писей пред­став­ля­ет со­бой эпита­фии, т. е. мо­гиль­ные па­мят­ни­ки. В них от­ра­зи­лись обы­чаи и тра­ди­ции древ­них тюрков, их пред­став­ле­ния о ми­ре, ин­фор­ма­ция об их вза­и­мо­от­но­ше­ниях с дру­ги­ми го­су­дар­ства­ми и на­ро­да­ми.

На­ря­ду с ру­ни­че­ской пись­мен­но­стью пред­ки со­вре­мен­ных тюрко-та­тар поль­зо­ва­лись уй­гур­ским ал­фа­ви­том. Уй­гу­ры от­но­сят­ся к чис­лу древ­ней­ших тюрк­языч­ных на­ро­дов, обитав­ших в Цен­траль­ной Азии. В VIII–IX вв. они соз­да­ли на тер­ри­то­рии Мон­го­лии не­ско­лько го­су­дар­ствен­ных об­ра­зо­ва­ний, важ­ней­шим из ко­то­рых в ку­ль­тур­ном от­но­ше­нии бы­ло уй­гур­ское кня­же­ство в Тур­фане. В Кара­хан­ид­ском го­су­дар­стве (IX–XIII вв.) уй­гу­ры игра­ли важ­ную роль в го­су­дар­ствен­ном управ­ле­нии и об­ра­зо­ва­нии.

Образы и символы являются базовыми для мышления древнего и средневекового общества, определяя все стороны духовной, общественной и религиозной жизни, этические и эстетические представления. Смысл всегда многообразен и многозначен. Он может быть прост, но, как правило, шире и информативнее, чем обычный знак. Символ может быть представлен во множестве форм, но всегда является особой формой перевоплощения реальности в знаковый мир, который является символом восприятия и осмыслением обществом.

Появившись в глубокой древности как тотемы, т. е. животные – покровители рода или племени, в Средние века они стали геральдическими символами знатности и властвования, поскольку обрели высший статус из-за возвышения своего рода, ставшего правящим или знатым в своем государстве. Именно эти символы, благодаря тем или иным представлениям средневекового общества, стали важным элементом и принадлежностью правящих или аристократических родов.

Для тюрко-татарских государств подобные символические представления также были весьма характерны, хотя набор их несколько отличался от обычного набора в других странах Евразии, что позволяет говорить о выработке тюрко-мусульманской цивилизацией своего символического кода.

Настоящая композиция представлена в виде галечной мозаики и образует символический «коврик» перед основной частью монумента. Здесь можно увидеть изображение барана, рыб, барса, козлика, мирового дерева, мифологической птицы, дарующей власть, благосостояние и славу, и пр.

1. Баран. Широко распространенный символ на востоке Евразии. Символ зодиакального цикла, означающий март – месяц прихода весны. В восточной символике это знак солнца и мужского начала, а также благосостояния и добра, дарования божественной сущности, власти. Иногда являлся синонимом благородной, хорошей судьбы.

2. Конь и солнце. Частое изображение древнего и средневекового времени в Евразии. Символ широко известен в индоевропейской и тюркской мифологии и соотносится с представлениями о связи коня с солнечным культом, божественном огне и вечном движении, поскольку солнце понималось как божественное вечно вращающееся колесо. В индоевропейской и тюркской мифологии конь являлся символом,

Уйгурский алфавит ведет свою историю от поздних форм согдийского письма. В отличие от согдийских уйгурские тексты писались не справа налево, а сверху вниз, при этом столбцы следовали слева направо. Как и в согдийском алфавите, формы большинства букв в уйгурском письме зависели от позиции в слове (начальная, средняя и конечная формы). Впоследствии этот алфавит уйгуры передали монголам, а от монголов он перешел к маньчжурам. Уйгурская письменность получила распространение и среди тюрко-татар Волго-Уральского региона. В Золотой Орде официально-деловые бумаги оформлялись как арабской, так и уйгурской графикой. К примеру, сохранились составленные на уйгурице государственные ярлыки ордынских ханов Токтамыша и Тимур-Кутлуга.

Кроме этого, сохранились литературно-исторические, философские и юридические тексты, написанные уйгурской графикой, среди которых следует назвать «Хуа-стуанифт» («Манихейская покаянная молитва»), «Алтур ярук» («Золотой блеск»), «Ырк битиг» («Книга гаданий»).

С VIII–IX вв. к тюркским народам Евразии проникают ислам и арабская графика, буквы которой имеют от двух до четырех форм написания в зависимости от их позиции в слове (в начале, середине, конце) или изолированное написание. Читается письмо справа налево. В зависимости от содержания текста, его назначения, материала, на котором он написан (бумага, ткань, стекло, камень и т. д.), и предпочтений переписчика тексты на арабском письме могли оформляться различными почерками. Наиболее распространенными считаются куфи, насх, сульс, таглик, рикъа, шикасте, дивани, насталик.

В Волжской Болгарии арабская письменность вместе с исламом распространяется с X в. Здесь она служила для записи официальной документации и государственного делопроизводства, а также литературных произведений. В Улусе Джучи (Золотой Орде) в ханской канцелярии для написания некоторых важных государственных актов в начале XIII – XIV в. использовался также уйгурский алфавит, но наиболее распространение получила деловая документация и литература, написанная арабскими буквами. В XV – начале XX в. татары Волго-Уральского региона (как и все мусульмане России) использовали исключительно данный вид графики (с добавлением некоторых знаков).

Первоначальный вариант арабографического старотатарского письма использовался до 1920 г. и получил название «Иске имля» («Старая орфография»). В конце XIX – начале XX в. начинается его реформирование. После реформирования оно стало называться «Яңа имля» («Новая орфография»). В ноябре 1925 г. Академцентр Наркомата просвещения ТАССР под председательством Г. Ибрагимова издал Постановление по вопросам татарского алфавита и орфографии на основе арабской графики, которое являлось обязательным для применения во всех учреждениях, школах и средствах массовой информации ТАССР. «Яңа имля» использовалось татарами до введения в 1927 г. латинской графики.

Одновременно татарские реформаторы начали разработку нового алфавита для тюркских народов на основе латинской графики – яңалиф/яңалиф (от тат. яңа әлифба/яңа әлифа, букв. «новый алфавит»), в официальной советской печати – Новый тюркский алфавит (НТА) – единообразный алфавит на основе латиницы. Алфавит насчитывал 33 буквы, из них 9 – для гласных. Его создателями выступили тюркологи, которые выработали систему, более точно соответствующую сингармонизму и нормам тюркских языков.

До этого (в 1908–1909 гг.) латиницу в своих произведениях использовал татарский поэт Сагит Рамиев, который разработал свой проект татарского алфавита на основе данной графики. Однако он был отклонен сторонниками арабского письма. В начале 1920-х гг. азербайджанские ученые разработали собственный проект на основе латиницы. Он был рассчитан на все тюркские языки. Первый проект татарского и башкирского алфавита на основе латиницы был опубликован в 1924 г. в газете «Эшче» («Рабочий»).

С 3 июля 1927 года СНК ТАССР своим специальным решением объявил яңалиф/яңалиф официальной письменностью для татарского языка. В 1928 г. была проведена его окончательная реформа, а с 1929 г. постановлением ЦИК и СНК СССР переходу на латиницу был придан официальный статус.

связующим разные миры и способным перемещаться между ними. Именно поэтому многие средневековые тюркские народы использовали лошадей в погребальных и поминальных обрядах.

3. Пара рыб. Символ, восходящий к зодиакальному созвездию Рыб, известен во многих мифологиях народов Евразии. Рыбы ассоциировались с идеей возрождения жизни и воскресающих богов, а также с преодолением преград на пути к возрождению. Символ часто встречался на восточных, в частности золотоордынских, монетах и зеркалах. Одновременно две рыбы – восточный благожелательный символ, выражающий пожелание счастья, богатства и плодородия.

4. Барс. Являлся в евразийских цивилизациях символом года, который ассоциируется с богатством и царственным величием. Изображение барса часто встречалось в восточной эмблематике и мелкой пластике, откуда было заимствовано европейской культурой. Характерной особенностью этого образа является хвост с кисточкой в виде трехлепесткового бутона. Барс (тигр) в тюркской культуре обозначал силу, благородство, справедливость и царственность.

5. Волк. Символ, известный у разных евразийских народов и культур от Древнего Египта до Индии, включая индоевропейские и тюркские народы. Волк (собака) также являлся знаком зодиакального цикла и восточного календаря. Чаще всего он был связан с воинскими культурами. У тюркских народов образ волка связан с генеалогическими легендами о происхождении правящего рода тюрков.

6. Козел. Почитание этого животного известно у многих народов Евразии, особенно занимающихся скотоводством. Он является универсальным символом изобилия, благоденствия, плодovitости, а также мужественности и смелости. Козел также являлся знаком зодиакального цикла и восточного календаря. В Тюркском каганате знак большегозого горного козла служил тамгой правящего рода Ашина.

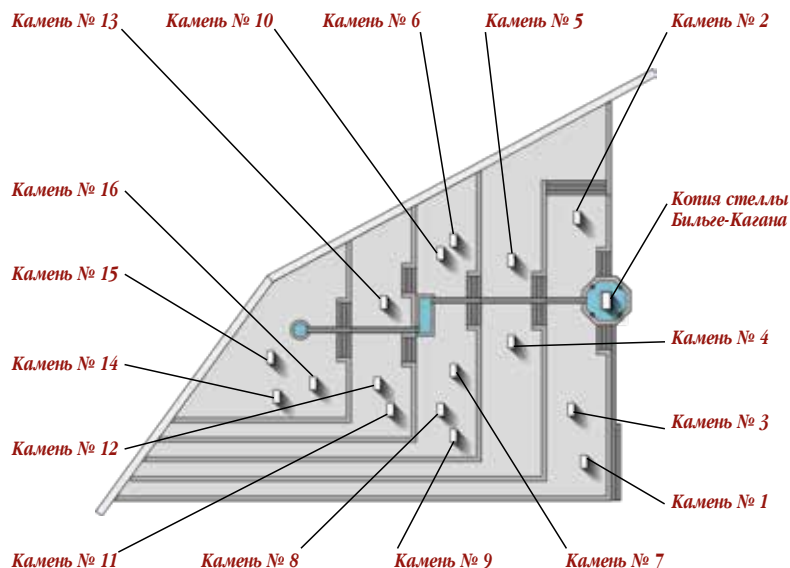
7. Древо жизни. Важнейший универсальный мифологический символ, известный у всех народов Евразии. Является синонимом священного дерева, объединяющего все сферы мироздания и все живое на Земле. Его корни символизируют нижний мир, ствол – земной мир, а ветви – небесный, горный мир. В первую очередь значение древа жизни заключается в связи и гармонии между землей и небом, человеком и божественной сущностью. Этот символ означает яйцо и бессмертия, возрождение после смерти, плодородие. Одновременно это древо знания, дарующее плоды бессмертия.

8. Цветок лотоса. У народов Востока является символом всех цветов, считается перьям, главным и самым красивым цветком. В мифологии народов Евразии лотос считался священным и соотносился с идеей возрождения и бессмертия, символизируя солнце и вечную жизнь. Часто служил олицетворением чистоты, женственности и плодородия. В тюрко-мусульманской традиции лотос символизировал солнце и свет и являлся важной, часто центральной, частью различных узорных композиций.

9. Птица или Фарн (хварн, от древнеиранского *hvarnah*) – в евразийской мифологии часто объединялись в фантастическую птицу, дарующую власть, благосостояние и славу. Является символом вечного мира, богатства, славы, благополучия и царского достоинства. Птица с символом власти и богатства в клюве как сказочное существо выступало в разных образах. В мифологических традициях различных народов Евразии она предстает в виде соединения различных птиц – утки, фазана и павлина. Главная ее функция – даровать власть, богатство, славу, удачу, бессмертия и божественное благословение.

В 1939 г. началась всеобщая кириллизация национальных письменностей СССР и были предложены несколько проектов. В 1939 г. М. Корбангалиев и Ш. Рамазанов предложили собственный вариант с использованием дополнительных букв кириллицы. Буквы Ө, Ә, Ү, һ были унаследованы из яңалифа, а буквы Ж и Ң были изобретены по аналогии с Щ и Ц. В проекте Ш. Рамазанова W (в яңалифе V) обозначалось как В в начале слога и У, Ү в конце слога, например, ваq – вакь; таv – тау; дәv – дәу. 5 мая 1939 г. данный проект был официально утвержден Верховным Советом Татарской АССР. На удивление, «татарское общество высказало несогласие с проектом», и на конференции в июле 1940 г. в алфавит были внесены изменения. Его новый вариант был утвержден 10 января 1941 г. Как система письма он не был свободен от многих недостатков. В дальнейшем (в январе 1997 г.) парламент РТ утвердил новую версию татарского алфавита на основе кириллицы, которая используется по настоящее время.

Перевод на татарский язык:

(1) Тәңрэдәй күкләрдә яратылган зирәк төрки каган булып бу вакытта тәхеткә утырдым. Сүземне төгәл ишетегез: барыгыз – кече туганнар, улларым, биредәге оям халкы, көньякка шад-аныт бәкләр, төньякка таркат-боерык бәкләр, утыз

(2) тугыз угыз бәкләре халкы! Бу сүземне яхшы ишет, ныклап тыңла. Алга – кояш чыгышына, уңга – көн уртасына, артка – көн батышына, сулга – көн уртасына кадәр сузылган эңирдә яшәүче халыкны тупладым, күбәйттем. Инде

(3) хәзер борчу юк, төрки каган Өтүкән ешлыгында (иңкүлегендә) булса, Илгә авырлык булмас. Алга, көнчыгышка, Шантун даласына кадәр сугыштык, диңгезгә азгына эңитмәдек, уңга, көньякка, Тугыз Әрсэнгә кадәр сугышып бардык, Түпүткә эңитәргә бик аз калды, артка – көнбатышка Йинчу үгүз

(4) кичеп, Тимер-Капыжка кадәр сугыштык, төньякка Баерку эңиренә кадәр сугышып бардык. Шуңа кадәр эңирләргә йөрттем. Өтүкән ешлыгынан да яхшы урын булмас, илне то-тачак эңир Өтүкән ешлыгы иде. Бу эңирләрдә урнашып, табгач халкы белән аралаштык.

(Нүриева Ф.Ш. Борынгы төрки тел. Орхон-енисей язмалары теле (VII-VIII гасырлар). Казан: Казан ун-ты нәширияты, 2007, б. 94).

Камень № 2

Памятник в честь Тоньюкука

Оригинал:

𐰇𐰣𐰆𐰏𐰤 : 𐰏𐰤𐰠𐰤 : 𐰤𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰏𐰤𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 (1)
 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠
 𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 (2)
 𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 (3)
 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 (4)
 𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 (5)
 𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 : 𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠𐰠 (6)

Перевод на русский язык:

(1) Я сам, мудрый Тоньюкук, получил воспитание под влиянием культуры народа табгач. (Так как и весь) тюркский народ был в подчинении у государства табгач.

(2) Тюркский народ, не будучи со своим ханом, отделился от государства Табгач, сделался народом, имеющим своего хана; оставив своего хана, снова подчинился государству Табгач. Небо, пожалуй, так сказало: я дало (тебе) хана,

(3) ты, оставив своего (букв.: твоего) хана, подчинился другим. Из-за этого подчинения небо, можно думать, (тебя) поразило (умертвоило). Тюркский народ ослабел (умер), обессилел, сошел на нет. В стране народа тюрков-сиров (?)

(4) не осталось (государственного) организма. Оставшиеся независимыми (где-где в оазисах, букв.: среди деревьев и камней) соединились, и (их) составилось семьсот (человек). Две части из них были всадниками, а одна часть из них была пехотой. Тот, кто семьсот людей

(5) заставил (последовать, старший из них, был «шад»). Он сказал: «Проставь (те ко мне)». Я был к нему приставшим – мудрый Тоньюкук. (Не) каганом ли (мне его) пожелать, говорил я (в сердце своем). Я думал: если (будущий хан) вообще (букв.: сзади, воали) знает, (что у него есть) и тощие быки, и жирные быки,

(6) но он не может (не способен, не знает) назвать (в отдельности, который) жирный бык (и который) тощий бык. Говоря, (в сердце своем) я так думал. Затем: так как небо даровало мне знание, то, (несмотря на малые способности хана), сам я захотел (его в качестве) хана (захотел его ханом).

(Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. – М. – Л.: АН СССР, 1951. – С. 64–65).

Перевод на татарский язык:

(1) Билгә Төньюкүк мин үзем Табгач илендә кылындым (зирәк Төньюкүк булып мин Кытай илендә өлгереп життем). Төрки халкы Табгачка керә иде.

(2) Ханы булмаган төрки халык Табгачтан аерылды – ханланды. Ханын ташлап, Табгачка яңадан буйсынды. Тәңре шулай әйткән: хан бирдем,

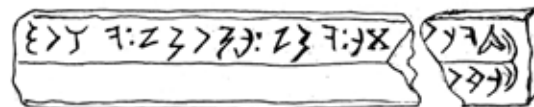
(3) Ханыңны калдырып, яңадан Табгачка буйсының. Баи игәнәң өчен Тәңре сине каргады – үтерде. Күп төрки халык үлдә, көчсезләнде, юк булды. Төрки сир жирендә

(4) Тормыш калмады. Агачлыктарда, таш-тауларда качып калганна жылытып, барысы жиде йөз булды. Ике өлеше атлы иде, бер өлеше – жәяүле. Жиде йөз кешене

(5) Оештырып алып барган улугы шад иде. «Кушылыгыз», - диде. Аларга кушылган мин идем, билгә Төньюкүк. «Аны каган итәргәме?» - дидем эчменән. Үзем уйландым: «Ә ул артын-дагы ябык үгезне, сизмез үгезне

(6) монысы сизмез үгез, монысы ябык үгез дип төгәл аера белмәс», - дидем. Шулай фикерләдем. Соңыннан Тәңре үземә акыл биргән өчен үзем аны хан булырга кыстадым.

(Нуриева Ф.Ш. Борыңгы төрки тел. Орхон-енисей язмалары теле (VII-VIII гасырлар). Казан: Казан ун-ты нәшрияты, 2007, б. 102).

Камень № 3**Руническая надпись
на ручке
серебряного сосуда**

Q	W	R	Z	N	D	U	U	I	R	U	D	R	Q	N	G	D
>	A	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>

Найден в 1884 году в опорном пункте Волжской Болгарии на территории Глазовского уезда Вятской губернии.

Q(a)ǵu d(ä)g q(u)nča g(ä)liincä q(a)wuš(u) g(i)miü(š)i.

Перевод на русский язык:

Дочери князя, подобной лебеди, в честь свадьбы.

Перевод на татарский язык:

Аккош кебек кенәз кызы киленгә кавыцу көмеше.

Камень № 4

«Кутадгу билиг»
 («Благодатное знание»)
 Юсуф Баласагуни, 1069 г.

Венская (Гератская) рукопись, переписанная
 с арабской графики уйгурским 17 июня 1469 г.

ОПИСАНИЕ ВЕСНЫ

W 13

Текст

- (17) *Мәһәллә мәнә әр тә рәһмәтләри мәнә әр әһәлләри*
 (18) *Нәкә һәмәһәтләри мәнә әр әһәлләри*
 (19) *Мәнә әр әһәлләри мәнә әр әһәлләри*
 (20) *Мәнә әр әһәлләри мәнә әр әһәлләри*

(Малов С.Е.
 Памятники древнетюркской
 письменности. – М. – Л.: АН
 СССР, 1951. – С.237).

Перевод на русский язык:

- (17) С востока повеял весенний ветер и добрым мира открыл райский путь!
 (18) Бурая земля наполнилась мускусом, а камфара ушла. Мир желает приукраситься, сбросив (зимнюю) шубу!
 (19) Весенний эфир прогнал мучительную зиму, и светлая весна снова настроила лук счастья!
 (20) Солнце, надо думать, снова установилось на своем месте, от хвоста Рыбы (ближе) к носу Овна.

Перевод на татарский язык:

- (17) Көнчыгыштан исте яз жылләре, ачылды дөньяга оҗмах юллары!
 (18) Кара җиргә җофар, камфара сипте. Табигать бизәним дит карар кабул итте!
 (19) Йончыткыч кышы тиз сәрде язгы җил, гүя нурлы яз төзедә яңа ил!
 (20) Коши та кереште яңа гамәлгә: Хут ае бетте һәм кердек Хәмәлгә.

Камень № 5

Ярлык Токтамыш-хана

170
 171
 172
 173
 174
 175
 176
 177
 178
 179
 180
 181
 182
 183
 184
 185
 186
 187
 188
 189
 190
 191
 192
 193
 194
 195
 196
 197
 198
 199
 200

Мәһәллә мәнә әр тә рәһмәтләри мәнә әр әһәлләри
 Нәкә һәмәһәтләри мәнә әр әһәлләри
 Мәнә әр әһәлләри мәнә әр әһәлләри
 Мәнә әр әһәлләри мәнә әр әһәлләри

Перевод на русский язык:

Я, Токтамыш, говорю Ягайлу:

Для извещения о том, как Мы воссели на великое место, Мы посылали прежде послов под предводительством Кутлу-Буки и Хасана, и ты тогда же посылаи к Нам своих челобитников. Третьего года послали некоторые огланы, во главе которых стояли Бекбулат и Коджамедин, и беки, во главе которых стояли Бекиш, Турдучак-берди и Давуд, человека по имени Идугу к Темиру, чтобы призвать его тайным образом. Он пришел на этот призыв и согласно их злонамерению послал им весть. Мы узнали об этом (только) тогда, когда он дошел до пределов (нашего) народа, собрались, и в то время, когда Мы хотели вступить в сражение, те злые люди с самого начала пошатнулись и вследствие этого в народе произошло смятение. Все это дело случилось таким образом. Но Бог милостив был и наказал враждебных нам огланов и беков, во главе которых стояли Бекбулат, Коджамедин, Бекиш, Турдучак-берди и Давуд.

Для извещения об этих делах мы теперь посылаем послов под предводительством Хасана и Тулу Ходжи. Теперь еще другое дело: Ты собирай дань с подвластных Нам народов и передай ее пришедшим к тебе послам; пусть они доставят ее в казну. Пусть по-прежнему опять твои купеческие артели разъезжают; это будет лучше для состояния великого народа.

Такой ярлык с золотым знаком мы издали. В год курицы, по летосчислению в 795-й, в 8-й день месяца Реджеба, когда орда была в Тане, мы (это) написали.

(Березин И. Н. Ханские ярлыки. I. Ярлык хана Золотой Орды Тохтамыша к польскому королю Ягайлу. 1392–1393 гг. – Казань, 1850. – С. 10–11).

Перевод на татарский язык:

Мин, Туктамыш, Ягайлога айтәм.

Бөек урынга утыруыбыз турында хәбәр бирү өчен без башта Котлы Бога һәм Хәсән җитәкчелегендә илчеләр җибәрдек һәм шул вакытта син безгә үзегнең илчеләреңне юлладың.

Узган ел, Бикбулат һәм Хужамеддин исемле баш уланнар һәм Бигеиш, Тордычак-бирде, Давуд исемле баш бәкләр яшерен рәвештә Әдегү исемле кешене безгә каршы чакыру өчен Тимергә җибәрделәр. Ул бу чакыруны кабул итте һәм аларга хәбәр бирде. Без бу турыда әлегә хәбәр халыкка барып ирешкәч кенә белдек, тупландык, һәм сугышка керергә җыенган вакытта, ул яман кешеләр баштан ук хыянәт иттеләр, нәтиҗәдә халык аптырап калды. Бу эшләр барысы да нәкъ шул рәвешле булды.

Әмма Аллаһы Тәгалә үзенең рәхмәтенән ташламады һәм Бикбулат, Хужамеддин, Бигеиш, Тордычак-бирде һәм Давуд җитәкчелегендәгә безгә дошман уланнарны, бәкләрне җәзәгә тартты. Бу эшләр турында хәбәр итү өчен без хәзер Хәсән һәм Тулы Хужа җитәкчелегендә илчеләр юллыйбыз.

Тагың башка ыйбәр турында: син безнең кул астындагы халыклардан ясақ җый һәм аны сиңа килгән илчеләргә тапшыр, алар аны казнага алып кайтсыннар. Элеккеге кебек сиңең сәүдәгәрләрең ил буйлап йөрсеннәр, бу бөек халыкның хәлен яхшыртыр.

Без менә шундый алтын тамгалы ярлык төзедек. Без аны Тавык елында, һижри белән 795 елда, Рәҗәб аеның сигезенче көнендә, урда Донда торганда яздык. Туктамыш.

Камень № 6

«Кыссаи Йусуф» Кул Гали (1211–1233 гг.)

مولم سنكا صغورمن من بر ضعيف
توفيق سندن اومانورمن من بر نحيف
خاتريمى روشن قيلغل ايدم لطيف
فضلنك برله فهم خير ويركل ايمدى

بن ضعيفى حكمت نبا سن ياندرغل
پندو حكمت اينمغه سن قاندرغل
صدرم اچره مده د شمعين سن ياندرغل
خاطريمى سن منور قيلغل ايمدى

كونكلكما فكر فهمى سوي ويركل
فضلنك برله مينكا حكمت قوي ويركل
بن ضعيفه الهام توفيق قوي ويركل
قدرتنك وار اول ديدنكك اولور ايمدى

توفيق ويركل حكمت تاپا قايتماغه
عاقل قل لار خاطرينى بايتماغه
يوسف سوچى احوالى ايتماغه
علم كامل تلم فصيح قيلغل ايمدى

Мин бер зәгыйфь сиңа сыенам, изге иям,
Мин йончыган синнән ярдәм өмет итәм.
Хәтеремне якты ит син, юмарт иям,
Кодрәтең киң – син бир яхшы зиһен инде.

Мин зәгыйфьне син хикмәткә таба яндыр,
Гыйбрәт-хикмәт сөйләттереп син куандыр,
Күкрәгемдә ярдәмнән шәмен яндыр,
Хәтеремне якты нурга балкыт инде.

Күнелема фикер-зиһен яктысы бир,
Кодрәтеңнән миңа хикмәт балкышы бир,
Мин зәгыйфькә көчле илһам уңышы бир,
Кодрәтең бар, һәр әйткәңең була инде.

Ярдәм бир син хикмәтләргә кайту өчен,
Гакуллылар аңын-зиһнен баету өчен,
Йосыф сәүче әхвәлләрен әйту өчен, –
Гыйльмем камил, телем төзек яса инде.

*(Кол Гали. Йосыф кыйссасы / Кол Гали;
төз. Н. Хисамов.*

Казан: «Дом печати» нәсриятә, 2008. Б. 24)

Бессильный, преклонен я пред тобой, Господь,
Молю я: помоги мне слабость побороть,
Владыка, озари мой дух, вмещенный в плоть,
На благо добрых дум наставь мой ум теперь.

Мне, слабому рабу, дай мудрости завет,
Уменьем надели подать другим совет,
Зажги в моей груди неизреченный свет,
Сияньем просветли ты разум мой теперь.

Ты сердцу моему свет разуменья дай,
Своей добротой мне мудрость, рвенья дай,
Мне, слабому рабу, пыл вдохновенья дай –
Что ты велишь, тому быть вечно и теперь.

Сподобь меня, чтоб я премудрым стать бы смог,
Чтобы твоих рабов возрадовал мой слог.
Да будет мной воспет Йусуф – благой пророк, –
Дай здравый разум мне, красивый слог теперь.

(Перевод С. Иванова)

*(Кол Гали. Йосыф кыйссасы. –
Казань: Дом печати, 2008. – С. 326–327)*

Камень № 6

«Гулистан – бит тюрки» Сейфа Сараи

بو لطايف باغى بستانى درور
ليل مغنى كلستانى درور
بو صفت لار بيرلا كوزلاركا تولوب
نى عجب بولسا مصابيح القلوب
تركى كا قليب عجمدن بو كتاب
معرفت كا اجتى سگيز تورلو باب
بو كلستانغا تماشا قيلغان اير
دم بدم معنى يمشين تازه بير
ايكو اتى قالسا ايرنيك يخشى راق
سونكرا قالغنجا تولى التون رواق
يادكارى قالسا كيم نيك ايكو ات
اولماس اول اير كيمدا بولسا بو صفات

Бу ләтаиф багы, бостаны дорыр
Былбыли мөгәнни гөлестаны дорыр.

Бу сыйфатлар берлә күзләргә тулыб,
Ни гажәб, булса мөсабихел-колуб.

Төркигә кылыб гажәмдән бу китаб,
Мәғрифәткә аңты сиккәз төрлө баб...

Бу “Гөлестан”га тамаша кылган ир,
Дәмбедәм мәгнә йимешен тазә йир.

Игү ағы калса ирнен яхшырак,
Сонра калгинча тулы алтун равак.

Ядкарә калса кемнен игү ағ, –
Үлмәс ул ир, – кемдә булса бу сыйфат...

Это – сад преданий прекрасных самых,
Соловьи заливаются в нем дивными голосами.

Этих видений нет чудесней и лучше,
Они своим светом наши озаряют души.

Я эту книгу с фарси на тюрки перевел,
Восемь глав мудрости тем самым миру явил...

Тот, кто прочтет этот мудрейший «Гулистан»,
Истину с той поры всегда будет постигать сам.

Не дворец, полный золота, а ворох добрых дел
Оставить в наследство – вот лучший для всех удел.

Несший миру добро не стинет в густых потемках,
Имя его и дела будут жить в памяти потомков...

Камень № 7

«Нуры содур» Мухаммедьяра

عدل بابنى بو دم بيان ايتب
 شاه عالم عدل سوزين ياد ايتب
 ايتايم عدل فضل نى رواق
 تنكلا نكز انى ايا پر و جوان
 كم جهانده بارجه طاعتدين زياد
 عدل ايرور قل بو سوزكا اعتقاد
 ايرته كچه هر كم اول قىلسه انى
 اسبخ ايتار اوزينكا اول قىلغانى
 اوزكالاركا تيكماس اندين هچ اولوش
 نجه كم قىلسه عبادت اول اوگوش
 عدل قىلسه پادشاه بر دم ايشيت
 ايل اولوس عدل برله تابسه مشيت
 بارجه غه اولوش تيكار اندين تمام
 قىلور ائتلك ايله راحت خاصو و عام
 عدلنك برله طاعت ايتسه خاصو و عام
 اول عدل عدلى دين تينب تمام
 عدل برله ايل قموع بولور امان
 قالماز ايلده قتته و ظلم و همان

Гадел бабын бу урында анлагып,
 Шаһ гаделлеге турында сүз атып,

Сөйлим гадел өстенлеген, тынлагыз,
 Олы-кече, аны бар да анлагыз:

Дөньяда бар гыйбадәттән өстен ул,
 Нәрсә дисәң, ышан сүзгә: гадел ул.

Иртә-кичә кылган кеше гадел эш,
 Файда итәр үзенә – тияр өлеш.

Башкаларга аннан өлеш тимәстәр,
 Күпме гыйбадәт кылсаң да, килмәстәр.

Тыңла: әгәр патша кылса гаделлек,
 Гаделлектән халык тапса иреклек,

Һәр кемгә дә тияр аннан зур өлеш –
 Барча халык рәхәтләнәр бу килеш.

Гадел белән генә булыр ил аман,
 Калмас илдә золым һәм фетнә һаман.

Я начал повествование свое тем,
 что о шахской доброте напомнил всем.

Не померкнет справедливых дел звезда,
 справедливость превосходна навсегда.

Справедливость больше, чем молитва, верь,
 Справедливость – верх молитвы, блага дверь.

Для себя лишь человек поклоны бьет,
 И Творец ему за это воздаст.

Сколько ты в молитве истой не радей,
 Лишь тебе зачтется от молитвы сей.

Если ж справедливостью шах знаменит,
 То средь всех людей покой и мир царит.

Каждый должно получает от нее,
 Все и вся вкушают от плодов ее.

При владыке справедливым – мир вокруг,
 Прерывается порочный гнета круг.

(Мухаммедьяр. Нуры содур.
 Поэмалар, шигърь.–
 Казан: Татар. кит. нәшр.,
 1997. – Б. 247–248)

Камень № 8

«Очерк истории Болгарского
и Казанского ханства»
Шигабутдина Марджани

و بو خاندان جغفریه و سلاله الماسیه دن بلغارده پادشاه لق ایدن لارننگ بزکا واصل
 اولغانی اولهم الامیر جعفر بن سلکی خان ثم ابنه الامیر احمد ثم ابنه الامیر طالب ثم
 اخوه الامیر موعمن ثم الامیر شمعون ثم الامیر حیدر ثم ابنه الامیر محمد ثم اخوه
 الامیر سعید ثم الامیر براج ثم الامیر ابراهیم ثم الامیر سلیم ثم ابنه الامیر الهام ثم
 الامیر فولاد تیمر ثم الامیر عبدالله ثم الامیر حسین ثم اخوه الامیر محمود ثم الامیر
 عبدالله. هذا امیر موعمن خلفاء عباسیه دن الطابع الله ابوبکر عبدالکریم بن المطیع کا
 معاصر ایدی. و امیر سلیم الناصرالدین الله ابی العباس احمد بن المستنصر بالله
 العباسی کا معاصر ایدی. و ائتک اسمنه بلغارده مضروب دراهم لاری منظورمز هم
 بولغانی بارد.

Жәғфәриләр династиясе яисә
 Алмыш хан нәселенән чыккан
 патшалардан безгә түбәндәгеләр
 мәғлүм: аларның әввәлгесе Әмир
 Жәғфәр бине Силки хан, аннан соң
 аның углы Әмир Әхмәд, аннан соң
 аның углы Әмир Талиб, аннан соң
 аның кардәше Әмир Мәзмин, аннан
 соң Әмир Шәмгун, аннан соң әмир
 Хәйдәр, аннан соң аның углы Әмир
 Мөхәммәд, аннан соң аның кардәше
 Әмир Сәғыйд, аннан соң Әмир
 Бараж, аннан соң Әмир Ибраһим,
 аннан соң Әмир Сәлим, аннан соң
 аның углы Әмир Илһам, аннан соң
 Әмир Фулад Тимер, аннан соң Әмир
 Габдулла, аннан соң Әмир Хөсәен,
 аннан соң аның кардәше Әмир
 Мәхмүд, аннан соң Әмир Габдулла.

Әмир Мәзмин Габбаси хали-
 фәләреннән эт-Табиғулла Әбүбәкер
 Габделкәрим бине әл-Мотыйгның
 замандашы иде. Әмир Сәлим
 халифә Насреддинулла Әбү әл-
 Габбас Әхмәд бине әл-Мостазый
 әл-Габбасинен замандашы иде.
 Болгарда бу халифәнен исемнен
 сугылган дирһәмнәрне миһен
 үзәннен күргәнәм булды.

Из царей династии Джағфаридов или по роду Алма-
 сидов нам известны следующие: первый Әмир Джағфар
 бен Силки Хан, потом сын его Әмир Ахмед, потом сын
 его Әмир Талиб, потом брат его Әмир Мумин, потом Әмир
 Шамгун, Әмир Хайдар, потом сын его Әмир Мухаммед, по-
 том брат его Әмир Сагид, потом Әмир Барадж, потом Әмир
 Ибрагим, потом Әмир Салим, потом сын его Әмир Ильгам,
 Әмир Фулад-Тимур, Әмир Абдулла, Әмир Хусейн, потом
 его брат Әмир Махмуд, наконец Әмир Абдулла.

Әмир Мумин был современником Аббасидского халифа
 Атаиғулла Абубекра Абдул Керим бен Мутнига. Әмир Салим
 был современником халифа Насыреддинулла Абуль-Аббас
 Ахмед бен ал Мустазы биллаги, Аббасидского. Я видел сам
 дирхемы, чеканенные в Болгаре, с именем этого халифа.

Камень № 9

Произведения Г. Тукая

ملى موڭلار

ايشتدم مين كچه بره و جرلى
چن بزنگچه ماتور مى كوى.
باشقه كيله اوپلر تورلى، تورلى
ئه لله نيندى زارلى، موڭلى كوى.

اوزلوب، اوزلوب كنه نه يتوب بيره
تاتار كوڭلى نيلر سيزگانن
مسكين بولوب طورغان اوچيوز يلده
تقدير بزنى نيچك ايزگانن.

كويى محنت كورگان بزنگ خلق
كويى كوز يه شلرى توڭلگان
ملى حسلر برله ن يالقلانوب
صزلوب، صزلوب چغا كوڭلندن.

حيران بولوب جرنى طڭلاب طوردم
طاشلاب توبه ن دنيا اوپلرن
كوز الدمده كورگان نوسلى بولدم
«بلغار» هم اق اينل بوللرن.

توزه لمادم؛ باردم جولاوچيغه
ديدم: قرده ش بو كوى، نيندى كوى؟
جوابنده ملتده شم ميكا:
«بو كوى بولا، نيندى، نه للوكى!»

(1909)

МИЛЛИ МОҢНАР

Ишеттем мин кичә: берәү жырлығ
Чын безнеңчә матур, милли көй;
Башка килә уйлар төрле-төрле, –
Әллә нинди зарлы, моңлы көй.

Өзлеп-өзлеп кенә әйтеп бирә
Татар күңле ниләр сизгәнән;
Мескен булып торган өч йөз елда
Тәкъдир безне ничек изгәнән.

Күпме миһнәт чиккән безнең халык,
Күпме күз яшьләре түгелгән;
Милли хисләр белән ялкынланып,
Сызлып-сызлып чыга күңленнән.

Хәйран булып жырны тыңлап тордым,
Ташлап түбән дөнья уйларын;
Күз алдымда күргән төсле булдым
Болгар һәм Агыйдел буйларын.

Түзәлмәдем, бардым жырлаучыга,
Дидем: «Кардәш, бу көй нинди көй?»
Жавабында милләттәшем миңа:
«Бу көй була, диде, – «Әллүки!»

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕЛОДИИ

Вчера подслушал я, как кто-то пел
По-нашему протяжно, и, смутив,
Рой разных мыслей в голове вскипел,
Хватал за душу горестный мотив.

Он, проникая к сердцу самому,
Дум сокровенных нарушал запрет
О том, что был народу моему
Гнет уготован на три сотни лет.

Каких страданий не терпел народ!
Пролил слез озера и моря.
Полна национальных чувств, поэт
Душа татарина, стена и скорбя.

Я, потрясенный, слушал и глядел,
Казалась жизнь ничтожна и мелка,
И стирали Болгар, Агидель
Свои передо мною берега.

Не смог я чувств сдержать и, подойдя,
Скрепил слова пожатием руки:
– Как песня называется твоя?
Ответ был: – Песня эта «Аллики».

(Перевод В. Думеевой-Валиевой)

Камень № 9

Пар ат / Пара лошадей

پار آت

...

نەيتە ايرتەنگى نمازغە بىك ماتور موگلى اذان.
اى قزان! دردى قزان! موگلى قزان! نورلى قزان!

مونده در بزنك بابايلر، نورلى پوجماقلىرى
مونده در دردى كوگنك حورلى، اوجماقلىرى

مونده حكمت، معرفت هم منده عرفان، منده نور
مونده مينم نچكە بيلم، جنتم هم منده حور.

(1907)

ПАРА АТ

...

Эйтә иртәнге намазга бик матур, моңлы азан;
И Казан! Дәртле Казан! Моңлы Казан! Нурлы Казан!

Мондадыр безнең бабайлар түрләре, почмаклары;
Мондадыр дәртле күнелнең хурлары, олмаклары.

Монда хикмәт, мәгрифәт һәм монда гыйрфан, монда нур;
Монда минем нечкә билем, жәннәтем һәм монда хур...

ПАРА ЛОШАДЕЙ

...

Слышу я: призыв к намазу будит утреннюю рань,
О Казань, ты грусть и бодрость! Светозарная Казань!

Здесь деянья дедов наших, здесь священные места,
Здесь счастливица ожидают милой гурии уста.

Здесь науки, здесь искусства, просвещения очаг,
Здесь живет моя подруга, райский свет в ее очах.

(Перевод А. Ахматовой)

Камень № 10

Туган тел / Родной язык

طوغان تل

اى طوغان تل، اى ماتور تل، نه تکه م، نه تکه منگ تلى!
دنياده كوب نرسه بيلم، سين طوغان تل ارقلى.

ايڭ الك بو تل بله ن نه تکه م بيشكده كويله گان
آفئارى تونلر بويى نه بکه م حكايت سويله گان.

اى طوغان تل! هر وقتده يارده مڭ برله ن سينڭ
كچكده دن آگلاشلغان شادلغم، قايعم مينم.

اى طوغان تل! سينده بولغان ايڭ الك قيلغان دعام:
«يارلقاغل» ديب، اوزم هم نه تکه م، نه تکه منى خدام.»

ТУГАН ТЕЛ

И туган тел, и матур тел, әткәм-әнкәмнән теле!
Дөнъяда куп нәрсә белдем син туган тел аркылы.

Иң элек бу тел белән әнкәм бишкәтә көйләгән,
Аннары төннәр буге әбкәм хикәят сөйләгән.

И туган тел! Һәрвакытта ярдәмчә берлән синен,
Кечкенәдән аңлашылган шатлыгым, кайгым минем.

И туган тел! Синдә булган иң элек кыйлган догам:
Ярлыкагыл, дил, үзем һәм әткәм-әнкәмне, Ходам!

РОДНОЙ ЯЗЫК

О язык родной, певучий, о родительская речь!
Что еще на свете знал я, что сумел я уберечь?

Колыбель мою качая, тихо-тихо пела мать.
Подрастая, сказки бабушки я начал понимать.

О язык мой, мы навечно неразлучные друзья,
С детства стала мне понятна радость и печаль твоя.

О язык мой, как сердечно я молился в первый раз:
«Боже, – я шептал, – помилуй мать, отца, помилуй нас».

(Перевод Р. Бухарева)

Камень № 11

Произведения
Галимджана Ибрагимова
(Галимжан Ибрагимов – Ğalimġan Ibrahimof)

DINGEZDƏ

Qojaş tybənəjə, kük jöze aсыq, hava saf, bötен дөнъяны kickə qarğы ойна bula toġoġan ber гэхэт тынлыq colољы.

Çilkännären zur qoş qanatlarь kebek juoġarь kytəreġ qajьġoġan köjməbez, kygelçem şoma dingez östennən kənbatьşь jaoġьna taba qaraġ, aqrьn oġьna quzoġala.

Kittek.

Sav bulьoљь! Sav bul, тыньс qurqьньссыз jar! Bez aloġa kitkən saљьn artьbьzdaoљь şəhər, liman, andaoљь kararlar, manaralar, jьraqtan çilberdəp toġoġan aqlь-qьzьllь çirgə taba baralar, alarьnь östenə сыqan qara kük toman, bez dingezneġ ecenəgəġ kergən saљьn qalьnaja, jatь, andaoљь qaracqьlьqlarь uzenə jota bara.

Ənə alar bötенləj juoġaldьlar.

Bötен дөнjada иге-çиге kyrenməgən dingez belən, иġ çitez xiallar da çigenə barьp сыoġa alьmajacq, kьktən başqa hic nərsə qalьmadь.

ДИҢГЕЗДӨ

Кояш түбәнәя, күк йөзә ачык, һава саф, бөтен дөнъяны кичкә каршы ғына була торган бер рәхәт тынлык чолгый. Жилкәннәрен зур кош канатлары кебек югары күтәрәп каерган көймәбез, күгелҗем шомә дингез өстәннән көнбатышы ягына таба карап, акрын ғына кузгала. Киттек.

Сау булыгыз! Сау бул, тыныч куркынычсыз яр!

Без алга киткән саен артыбыздагы шәһәр, лиман, андагы кораблар, манаралар, ерактан жилбердәп торган аклы-кызыллы жиргә таба баралар, аларның өстенә чыккан кара күк томан без дингезнең эченәрәк кәргән саен калыная, ярны, андагы карачкылыктарны үзенә йота бара.

Әнә алар бөтенләй югалдылар.

Бөтен дөнъяда иге-чиге күренмәгән дингез белән, иң житез хыяллар да чигенә барып чыга алмаячак күктән башка һич нәрсә калмады.

НА МОРЕ

Солнце катится вниз, близится вечер. Небо чистое.

Тишина. Подняв паруса, похожие на крылья большой птицы, наше судно медленно отрывается от берега и берет направление в сторону заходящего солнца.

Прощай, надежный, безопасный берег!

И город, и лиман, и корабли на нем, и минареты, и разноцветные флаги – все по мере нашего удаления уменьшается в размерах, будто уходит в землю; чем дальше мы, тем плотнее берег окутывается дымкой и город с башнями теряет свои очертания.

Вот их уже совсем не видно. Ничего вокруг, кроме неба да бескрайнего моря.

(Перевод С. Шамси)

(Ибрагимов Галимджан.

Красные цветы. Роман, повесть, рассказы. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1986. – С. 282–283)

Камень № 12

Произведения Хади Такташа (Һади Такташ – Hadi Taqtaş)

КІЛӘСӘККӘ ХАТЛАР

Berence xat

Sez bu xatnı minem uqıojanda
Min bik kuptan ylgan bulırmın,
Jıllar ber-ber artlı ytkan bulır,
Ismem sezgä çitmäs – onıtylır...
Läkin,
Teläklärem minem sezneñ corda,
Sezneñ qırda çäcäk atacaq,
Çansız gävdam şuş teläklärgä
Azyq bulır çirdä jatacaq...
Minnän soñ tuasaq çyçylygıñ
Danı kımär minem atımnı,
Läkin jıllar sezgä zur ber legendanı
Saqlar alıp barıjan şikelle,
Alıp barıy şuş xatımnı... (1930-31).

КИЛӘЧӘККӘ ХАТЛАР

Berence xat

Сез бу хатны минем укыганда
Мин бик күптән үлгән булырмын,
Еллар бер-бер артлы үткән булып,
Исемем сезгә житмәс – онытылар...
Ләкин,
Теләкләрем минем сезнең чорда,
Сезнең кырда чәчәк атачак,
Жансыз гәүдәм шушы теләкләргә
Азык булып жирдә ятачак...
Миннән соң туачак жырчыларның
Даны күмәр минем атымны,
Ләкин еллар сезгә зур бер легенданы
Саклап алып барган шикелле,
Алып барыр шушы хатымны...

ПИСЬМА В ГРЯДУЩЕЕ

Первое письмо

Когда получите посланье,
Я буду мертв давным-давно.
Мое не донесется имя
До вас, забудется оно;
Но все ж
Мечты мои однажды
На ваших расцветут полях,
И будет им как удобренье
С землею смешанный мой прах.
Меня певцов грядущих слава
Затмит,
Но будущие дни
К вам донесут письмо вот это,
Как величавую легенду
Донесят бережно они.

(Перевод Л. Мартынова)

*(Хади Такташ. Письма в грядущее.
Стихотворения и поэмы. – Казань:
Татар. кн. изд-во, 1971. – С. 187–188)*

Камень № 12

Произведения Фатиха Карима (Фатыйх Кәрим – Fatyx Kərim)

VATANYM ÖCEN

Bəlki, bu xat soñoñ xatym bulyr,
Iñ dähşätle utqa kerämen,
Şulaj bula qalsa, qojaşny da
Bygen soñoñ tarqyr kütämen.

Min, suoñşqa kersäm, doşmanymnyñ
Jörägenä tözär atamyn;
Yzem ylsäm, balalarım qala
Minem öjämrem bulyr, Vatanym.

Qala dənja, qala bar maturlyq,
Al çäcäklär qala bolında,
Çäcäklärgä törenep ezem qala,
Çygym qala utkän julymda.

Yläm ikän, ykenecle tügel
Bu ylemneñ miña kilyve,
Böjek çyg ul – Böjek Vatan öcen
Suoñş qyrlarında ulyve.

ВАТАНЫМ ӨЧЕН

Бәлки, бу хат соңгы хатым булыр,
Иң дәһшәтле утқа керәмен,
Шулай була калса, қояшны да
Бүген соңгы тапқыр күрәмен.

Мин, сугышка керсәм, дошманымның
Йөрәгенә тәзәп атамын;
Үзем үлсәм, балаларым қала
Минем гомерем булып, Ватаным.

Қала дәнъя, қала бар матурлық,
Ал чәчәкләр қала болында,
Чәчәкләргә төренеп эзем қала,
Жырым қала үткән юлымда.

Үләм икән, үкенечле түгел
Бу үлемнең миңа килүе,
Бөек жыр ул – Бөек Ваган өчен
Сугыш қырларында үлүе.

ЗА ОТЧИЗНУ

Пишу письмо перед началом боя.
Заговорят орудия сейчас.
И, может быть, на солнце золотое
Сегодня я гляжу в последний раз.

Но я пойду, уверенный в победе,
Расстреливать без промаха врага.
Коль сам погибну – живы будут дети,
Моя Отчизна будет жить века.

Бессмертен мир, и, пестротой сверкая,
Среди лугов останутся цветы.
Надолго сохранит земля родная
И песнь мою, и ног моих следы.

Мне умереть не страшно. Я спокоен,
Идя в огонь под стягом боевым.
За славную Отчизну павший воин
Рождает песню подвигом своим.

*(Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне / сост.:
В. Кардина, И. Усок. – М. – Л.: Советский писатель, 1965. – С. 260.)*

Камень № 13

Произведения Мусы Джалиля
(Муса Жәлил – Musa Çälil)

ЎБРАЛАРЪМ

Ўбраваръм, сез шытыр йөрәгемдә
Ил қығында чәчәк атығыз!
Күпме булса сездә көч һәм ялқын,
Шулқадәрле җирдә хаққығыз!

Sezdә minem bәten tojыларъм,
Sezdә minem kersez jәslәrem.
Sez ыlsәgez, min дә опытылырмын,
Jәşәsәgez, min дә jәşәрmen.

Min qabъzдым җыгда jalqын itep,
Jәrәgem һәм хаqlыq quşqаны.
Ўығым belән dusны irkәlәdem,
Ўығым belән җиндем doşmannы.

Aldыj almas mine tybән lәzzәt,
Vaq tormышныj cuar pәrdәse,
Şigъeremdәge сынlyq, ut һәм sejу –
Jәşәvemneң bәten mәqъnәse.

Ylgәndә дә jәrәk turъ qaly
Şigъeremdәge izge antyna.
Bar җырымны ilgә baғыşladым,
Gomremne дә birәм халqыma.

(1943)

ЖЫРЛАРЫМ

Жырларым, сез шытып йөрәгемдә
Ил кырында чәчәк атығыз!
Күпме булса сездә көч һәм ялқын,
Шулқадәрле җирдә хаққығыз!

Sezdә minem bәten тойгыларым,
Sezdә minem kersez яшыләрem.
Sez ылсәgez, min дә опытылырмын,
Яшәsәgez, min дә яшәрmen.

Min кабыздым җырда ялқын итеп,
Йөрәгем һәм хақлык кушканны.
Жырым белән дусны иркәләдем,
Жырым белән жиндем дошманны.

Aлдыj алмас mine түбән ләzzәт,
Вақ тормышның чуар пәрдәse,
Шигъеремдәge чынлык, ut һәм сею –
Яшәvemneң бәтен мәгънәse.

Ylgәndә дә йөрәк туры калыр
Шигъеремдәge изге антына.
Бар жырымны илгә багышладым,
Гомеремне дә бирәм халқыма.

МОИ ПЕСНИ

Песни, в душе я взрастил ваши всходы,
Нынe в отчизне цветите в тепле.
Сколько дано вам огня и свободы,
Столько дано вам прожить на земле!

Вам я поверил свое вдохновенье,
Жаркие чувства и слез чистоту.
Если умрете – умру я в забвенье,
Будете жить – с вами жизнь обрету.

В песне зажег я огонь, исполняя
Сердца приказ и народа приказ.
Друга лелеяла песня простая.
Песня врага побеждала не раз.

Низкие радости, мелкое счастье
Я отвергаю, над ними смеюсь.
Песня исполнена правды и страсти –
Тем, для чего я живу и борюсь.

Сердце с последним дыханием жизни
Выполнит твердую клятву свою:
Песни всегда посвящал я отчизне,
Нынe отчизне я жизнь отдаю.

*(Перевод С. Литкина)
(М. Джалиль. Сочинения. – Казань:
Татар. книж. изд-во, 1962. – С. 294)*

Камень № 13

BER ҮГЕТ

(Кеҗелек турьнда)
 Мин кыр кырдем филдәй кеҗеләрне:
 Киң кыкрәкле, тимер бәдәнле.
 Тик кырәсе иде еҗе белән
 Кеҗе булған иҗ сын адәмне.

Кем соқланмас көчкә, тимер сынса
 һәм су сьқса басқан эзеңнән.
 Тик ни файда, көчең филдәй булып,
 Еҗең булса сьрсөҗ тезеннән.

Езе қалсын керсеz намусыңның,
 Ни үтсә дә синең қулыңнан.
 Көчлелегең белән оҗорланма!
 Кеҗелегең белән оҗорлан!

Һәр адьмыңда синең турь ақыл,
 Көчле йөрәк ezen күрсеннәр,
 Қылыс белән тыгел, турьлык һәм
 Сьнлык белән көчле кеҗеләр.

Син яҗәмә җирдә файдасыз бер
 Түмгәк булып тигез урында.
 Яныр қалсын оҗомрең, маяҗ булып
 Үзеңнән соң килгән буыңа.

Утта булған балчык кире қурмас,
 Ештә булған тимер тутықмас.
 Еҗ күрсәткән ирне ил онытмас,
 Қабереңә эзне суытмас.

БЕР ҮГЕТ

(Кешелек турында)
 Мин күп күрдем филдәй кешеләрне:
 Киң күкрәкле, тимер бәдәнле.
 Тик күрәсе иде эше белән
 Кеше болған иң чын адәмне.

Кем соқланмас көчкә, тимер сынса
 һәм су чыкса басқан эзеннән.
 Тик ни файда, көчең филдәй булып,
 Эшең булса чыпчык тезеннән.

Эзе калсын керсеz намусыңның,
 Ни үтсә дә синең кулыңнан.
 Көчлелегең белән горуранма!
 Кешелегең белән горуран!

Һәр адьмында синең туры ақыл,
 Көчле йөрәк ezen күрсеннәр,
 Кылыч белән түгел, турьлык һәм
 Чынлык белән көчле кешеләр.

Син яшәмә җирдә файдасыз бер
 Түмгәк булып тигез урында.
 Янып калсын гомрең, маяк булып
 Үзеңнән соң килгән буыңа.

Утта булған балчык кире купмас,
 Эштә булған тимер тутықмас.
 Эш күрсәткән ирне ил онытмас,
 Кабереңә эзне суытмас.

ОДИН СОВЕТ

(О человечности)
 Людей-слонов нередко я встречал,
 Дивился их чудовищным телам,
 Но я за человека признавал
 Лишь человека по его делам.

Вот, говорят, силач – железо гнет,
 Вода проступит там, где он пройдет.
 Но будь ты слон, а я не признаю,
 Коль дел твоих – по горло воробью.

Пускай на всем, что совершаешь ты,
 Проступит след душевной чистоты:
 Ведь сила не во внешности твоей,
 А только в человечности твоей.

В твоих делах проявится сама
 И справедливость твоего ума,
 И то, что сильным сердцем наделен,
 Что ты любовью к родине силен.

Жить бесполезно – лучше уж не жить,
 На ровном месте кочкою служить.
 Свети потомкам нашим, как маяк,
 Свети, как человек, а не светляк.

Железо не ржавеет от труда,
 И глина обожженная тверда,
 Оценит мужа по делам народ,
 Героя не забудет никогда.

9 декабря 1943 г.

(Перевод И. Френкеля)
 (Муса Джалиль. Избранное. –
 М.: Художественная литература,
 1966)

Камень № 14

Произведения Хасана Туфана (Хәсән Туфан)

ИЛДӘ НИЛӘР БАР ИКӘН

Тышта ниләр бар икән:
Юллар зәңгәр кар микән?
Боз тәрәзә алулана,
Пожар микән, таң микән?
Тышта ниләр бар икән.

Бездә дә таң тугандыр,
Инде ул да торгандыр,
Бергә чаклар искә төшөп
Күңелләре тулгандыр...
Бездә дә таң тугандыр.

(1944)

А КАК ТАМ, НА РОДИНЕ?

А как там, на родине, ныне?
Снега придорожные сини?
Пожар это или заря –
На окнах-то розовый иней!
А как там, на родине, ныне?

И там уже утро настало,
И, верно, она уже встала
И, вспомнив, как жили мы вместе,
Заплакала, затосковала.
И там уже утро настало.

(Перевод Р. Морана)

*Хасан Туфан. Избранное:
Стихи и поэмы. – М.: Сов. Россия,
1987. – С. 103*

Камень № 14

«ХАЛЫКЛАР КАПКАСЫ» ЯНЫНДА

Сөйлә, изге Жаек даласы,
Сөйлә миңа үткән көннәрне:
Хәзәр, болгар кайдан килгәнне.
Мин аларның кандаш баласы,
Сөйлә изге Жаек даласы.

Сөйлә миңа үткән көннәрне:
Чая скифлар ала атларда,
Ярсу хуннар аргамакларда
Европага ничек кERGәнне –
Сөйлә миңа үткән көннәрне.

(1947)

ВОЗЛЕ «ВРАТ НАРОДОВ»

Поведай, о святая степь Яика,
О славных незабвенных днях былых:
Хазары, болгары откуда, расскажи-ка,
Пришли сюда, ведь я потомок их.
Поведай, о святая степь Яика.

О прошлом, о былом ты мне поведай:
О храбрых скифах и об их конях гнедых,
О хуннах яростных, наездниках лихих,
Об их войсках, что шли в Европу за победой, –
О прошлом, о былом ты мне поведай.

Камень № 15

Произведения Наки Исанбета (Нәкый Исәнбәт)

АЙ БЫЛБЫЛЫМ

(Жыр)

Төн караңгы, бәрелә дулкын,
Кагыла Идел ярлары;
Исеңдәме бәгърем, ул төн,
Дулкыннарның шаулавы?

Ай былбылым, вай былбылым,
Агыйделнең камышы;
Без аерылган караңгы төн
Шаулаган жил тавышы.

Ник бу хәтле сыгыла камыш,
Ник сулкулдый тавышы?
Әллә шунда бер кыз жырлый,
Тынмый йөрәк сагышы?

Ай былбылым, вай былбылым,
Агыйделнең камышы;
Ул суларның ярга бәрелеп
Сулкулдаган тавышы.

(1956)

СОЛОВЕЙ МОЙ

(Песня)

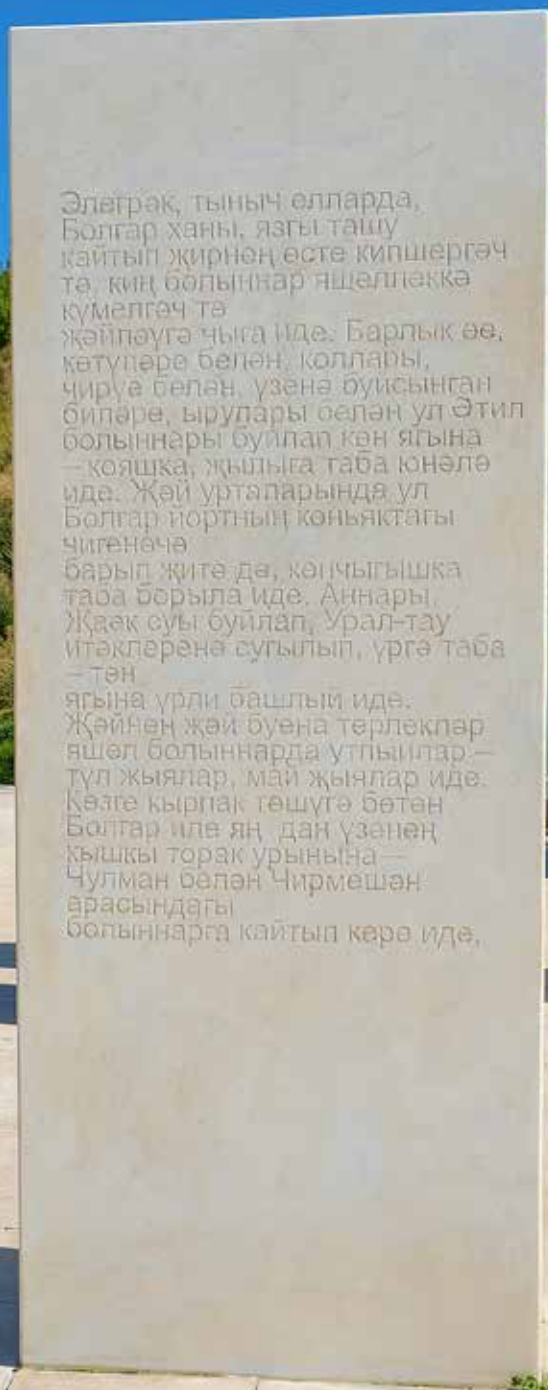
Волны плещут ночью темной,
В брег высокий бьется Волга;
И в ту ночь, родная, помнишь,
Как шумели-пели волны?

Ай былбылым, соловей мой,
По-над Белой камыши;
Мы расстались ночью темной,
Ветер завывал-глушил.

Стебли гнутся отчего же
И так жалобно шумят?
Может, девушка пригожа
Хочет песней грусть унять?

Соловей мой, птах певучий,
По-над Белой камыши;
Это ж волны быют о кручу,
Их плач слышится в тиши.

Элегрәк, тыныч елларда,
 Болгар ханы, язгы ташу
 кайтып жирнең өсте кипшергәч
 тө, кин болыннар яшеллеккә
 күмелгәч тө
 жәйләүгә чыга иде. Барлык өе,
 көтүләре белән, коллары,
 чирүе белән, үзенә буйсынган
 биләре, ырулары белән ул Әтил
 болыннары буйлап кән ягына
 – кояшка, жылыга таба юнәлә
 иде. Жәй урталарында ул
 Болгар йортның көньяктагы
 чигенәчә
 барып житә де, көнчыгышка
 таба борыла иде. Аннары,
 Жәек суы буйлап, Урал-тау
 итәкләренә сугылып, үргә таба
 – төн
 ягына үрли башлый иде.
 Жәйнең жәй буена терлекләр
 яшел болыннарда утлылар –
 түл жыялар, май жыялар иде.
 Көзгә кырпак төшүгә бөтән
 Болгар иле яң, дан үзенң
 кышкы торак урынына –
 Чулман белән Чирмешән
 арасындагы
 болыннарда кайтып керә иде.

Камень № 16

Нурихан Фаттах «Итиль-река течет» (Нурихан Фәттах «Әтил суы ака торур»)

Элегрәк, тыныч елларда, Болгар ханы, язгы ташу кайтып жирнең өсте кипшергәч тө, кин болыннар яшеллеккә күмелгәч тө жәйләүгә чыга иде. Барлык өе, көтүләре белән, коллары, чирүе белән, үзенә буйсынган биләре, ырулары белән ул Әтил болыннары буйлап кән ягына – кояшка, жылыга таба юнәлә иде. Жәй урталарында ул Болгар йортның көньяктагы чигенәчә барып житә де, көнчыгышка таба борыла иде. Аннары, Жәек суы буйлап, Урал-тау итәкләренә сугылып, үргә таба – төн ягына үрли башлый иде. Жәйнең жәй буена терлекләр яшел болыннарда утлылар – түл жыялар, май жыялар иде. Көзгә кырпак төшүгә бөтән Болгар иле янадан үзенң кышкы торак урынына – Чулман белән Чирмешән арасындагы болыннарда кайтып керә иде.

(Фәттах Нурихан.

Әтил суы ака торур. – Казан: Татарстан китап нәширияты, 1972. – Б. 207-208)

Раньше, в мирные годы, едва спадала вешняя вода и луга становились зелеными, болгары собирали свои стада и отправлялись на летние джайлю. С женами, детьми и невольниками, с верным войском, вместе с вождями и предводителями подвластных родов и племен владыка и повелитель двигался вдоль реки Итиль. К середине лета табуны, стада и отары добирались до южных пределов царства и поворачивали на восход солнца. Добравшись до берегов Джаик-су, они по реке достигали предгорий Кара-тау и, уходя от летнего зноя, перекочевывали на более северные пастбища. Все лето стада, табуны, отары паслись на обильных кормах, а когда с холодного неба вместо дождя начинал сыпаться снег, болгары возвращались обратно, в свои поселения и крепости между реками Черемшан и Чулман-су.

(Фаттах Н. *Итиль-река течет:*

пер. с тат. М. Зарилова. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1978. – С. 186-187)

2 АЛЛЕЯ ПОЭТОВ И УЧЕНЫХ

Путешествие по парку на набережной от ансамбля «Восхождение. Становление тюрко-татарской письменности: к вершинам духовного совершенства» продолжается по тропам, на которых выложены камни с именами великих средневековых тюрко-татарских поэтов и ученых. Столетия истории тюрко-татарской письменной культуры представили миру образцы творений высокой культуры. Зачастую о многих из них мы знаем только из кратких упоминаний современников и потомков, а также из строк их собственных произведений, которые пережили века и сохранили для нас образцы их мудрости, высокого слога, гуманизма и беспокойства за судьбы родного народа и языка. Из всех многочисленных известных поэтов и мыслителей особо следует отметить вклад в тюрко-татарскую культуру общетюркских из Центральной Азии XII–XIV вв., писателей, ученых и мыслителей из Волжской Болгарии XI–XIII вв., поэтов и богословов из Поволжья эпохи Золотой Орды XIII–XV вв., а также выдающихся поэтов, богословов и государственных деятелей Казанского ханства XV–XVI вв. и известных татарских поэтов и богословов XVIII–XIX вв.

Выдающиеся поэты и богословы из Поволжья периода Волжской Болгарии и Золотой Орды

XIII–XV вв.

! **КУЛ ГАЛИ** (татар. Кол Гали) (ок. 1183 – между 1233 и 1240) – поэт, выдающийся представитель средневековой татарской литературы. Автор «Кысса-и Йусуф» («Сказание о Йусуфе», 1233).

! **КУТЪ** (татар. Котб, Котби) (ок. 1297 – середина XIV в.) – татарский поэт, автор поэмы «Хосров и Ширин» (1342).

! **САЙФ САРАИ** (татар. Сәйф Сарай) (ок. 1321 – 1396) – татарский поэт. Автор стихов и поэм «Китабе Гулистан бит-тюрки» («Книга Гулистан на тюркском»), «Сөһәйл вә Гөлдәрсен» («Сухейль и Гульдурсун»).

! **МАХМУД БУЛГАРИ АС-САРАИ** (татар. Мәхмүд Болгари) (ок. 1297 – 1360) – писатель, богослов. Автор религиозно-дидактического произведения «Нәһжәл-фарadis» («Открытый путь в рай»).

! **АХМАД ХОДЖА АС-САРАИ** (татар. Әхмәд Хужа әс-Сарай) (вторая половина XIV в.) – татарский поэт. Одно из его стихотворений сохранилось в рукописном сборнике «Китабе Гулистан бит-тюрки».

! **ХОРЕЗМИ** (татар. Харәзми) (XIV в.) – тюрко-татарский поэт. Автор поэмы «Мухаббатнаме» («Книга о любви») (1353), посвященной Мухаммадходже, советнику хана Золотой Орды Джанибека.

! **ХИСАМ КЯТИБ** (татар. Хисам Кятиб, Хөсам Кятиб) (вторая половина XIV в.) – татарский поэт. Автор поэтического произведения – дастана «Джумджума-султан» («Жәмжәмә солтан») (1369).

! **МАВЛЯНА ГИМАД МАВЛЯВИ** (XIV в.) – татарский поэт периода Золотой Орды. Известен как автор стихотворных произведений, дошедших до наших дней в рукописном сборнике «Китабе Гулистан бит-тюрки».

! **МАВЛЯНА ИСХАК** (XIV в.) – татарский поэт периода Золотой Орды. Несколько стихотворных произведений в жанре газель дошли до наших дней в рукописных сборниках «Китабе Гулистан бит-тюрки» и «Ядкярнаме».

! **МАВЛЯ КАЗЫЙ МУХСИН** (XIV в.) – татарский поэт периода Золотой Орды. Известен своими стихотворными произведениями в жанре газель, дошедших до нас в рукописном сборнике «Китабе Гулистан бит-тюрки».

! **УММИ КАМАЛ** (татар. Өмми Камал) (настоящее имя Исмагил) (конец XIV в. – 1475) – представитель татарской суфийской поэзии. Автор сборника «Өммикамал китабы» («Книга Уммикамала»), включающего хикметы, газели, марсии.

Выдающиеся поэты, богословы и государственные деятели Казанского ханства XV–XVI вв.

! **МУХАММАДЬЯР** (татар. Мөхәммәдъяр) (1496 или 1497 – 1549) – поэт, мыслитель. Полное имя – Мухаммадьяр Махмуд Хаджи угылы. Из семьи потомственных богословов. Жил и творил в Казани при хане Сафа-Гирее. Дошедшее до нас творческое наследие Мухаммадьяра состоит из поэм «Тухфаи мардан» («Дар мужей», 1540), «Нуры содур» («Свет сердце», 1542) и стихотворения «Насихат» («Назидание»).

! **КУЛ ШАРИФ** (татар. Колшәриф) (? – октябрь 1552) – поэт, государственный и религиозный деятель. Глава мусульман (сейид) Казанского ханства. Кул Шариф является автором пяти газелей, дастана «Кысса-и Хубби Ходжа» («Сказание о Хубби Ходжа»), исторического сочинения «Зафернаме-и вилайет-и Казан» («Книга побед Казанского государства»).

! **АЛЛАХИЯР СУФИ** (Аллаһияр Суфи) (1616, по другим сведениям – ок. 1630 – 1713, по другим сведениям – ок. 1723) – поэт-суфий. Писал на тюрки и персидском языках. Автор произведений «Субат ал-аджизин» («Опора обреченных»), «Мурад ал-арифин» («Цели познавших») и «Маслак ал-муттакийн» («Путь богобоязненных»).

! **АДНАШ ХАФИЗ** (татар. Әднәш Хафиз) (середина XVI в.) – писатель, государственный деятель Казанского ханства, писатель-богослов, автор книги «Шараиг аль-ахкам» («Определения шариата»).

Известные татарские поэты и богословы XVIII–XIX вв.

! **МАВЛЯ КУЛЫЙ** (татар. Мәүлә Колый, Меллагол, Бәйрәмгали Колыев, Бимкә суфый) (ок. 1630 – начало XVIII в.) – поэт-суфий, религиозный деятель. Автор более ста стихотворений в жанре хикмет и двух поэм – «Берекәннәр сыйфаты» («О единомышленниках»), «Хәләл нәфкә эстәгәнләр сыйфаты» («Об ищущих дозволенной пищи»).

! **ГАБДЕССАЛЯМ** (татар. Габдессәләм) (1700 – после 1767) – поэт, религиозный деятель. Габдессалям – автор около 40 стихотворных произведений.

! **БАТЫРША** (Габдулла Галиев) (татар. Батырша, Баһадиршаһ, Габдулла Галиев) (ок. 1710 или 1715 – 24.07.1762) – богослов, идеолог татаро-мусульманского восстания 1755–1756 гг.

! **ГАБДЕРАХИМ УТЫЗ ИМЯНИ** (татар. Габдерәхим Утыз Имәни) (1754–1834) – поэт, мыслитель, богослов. Автор свыше 100 произведений различных жанров на татарском и араб-

ском языках, в том числе поэм, трактатов по философии и мусульманскому богословию, комментариев к трудам Газали, Аттара, Руми, Джами, Аллахияра Суфи. Его сочинения послужили толчком к формированию нового, возрожденческого (джадидистского) направления татарской общественно-политической и эстетической мысли.

! **КУЛМУХАММАД** (татар. Колмөхәммәд) (1775–1845). Полное имя – Кулмухаммад ибн Султанбек аль-Ушмави аль-Булгари. Поэт, писавший на татарском и персидском языках. Автор назидательных стихов и поэм: «Насыйхат-е Шахри Казан» («Наставление о городе Казани»), «Мухиммат ас-сыйбьян» («Долг и обязанности детей»).

! **АХМАДБИК** (татар. Әхмәдбик) (вторая половина XVIII – начало XIX в.) – татарский поэт. Автор сборника стихотворений «Маджмугаи иляхи» («Божественный сборник»). Его стихи «ал-Видаг», «Разлука», «Увайс ал-Карани» («На смерть Карани») исполнялись как ритуальные песни в дни мусульманского праздника Рамазан.

Ученые и мусульманские богословы из Волжской Болгарии и города Болгара

! **ХОДЖА АХМАД ал-БОЛГАРИ** (татар. Хужа Әхмәд әл-Болгари) (XI в.) – болгарский ученый, мусульманский богослов. Его сочинения «аль-Джамиг» («Всеобъемлющий»), «Фаваид аль-Джавахир» («Полезные сущности»), «Тарика Быргырия» («Болгарский путь») посвящены мусульманскому праву.

! **АБУ-ЛЬ-АЛЯ ХАМИД ИБН ИДРИС ал-БОЛГАРИ** (татар. Әбел-Ғәлә Хәмид бине Идрис әл-Болгари) (? – после 1107) – болгарский богослов. Кази (судья) г. Болгара.

! **БУРХАНЕДДИН ИБРАГИМ ИБН ЙУСУФ ал-БОЛГАРИ** (татар. Борһанеддин Ибраһим бине Йусыф әл-Болгари) (? – 1204) – медик и богослов. Жил в г. Болгаре. Автор трактатов по медицине, мусульманскому богословию: «О простых лекарствах», «Рисаләи Борһаниһе» («Записки Бурханеддина»), «Фосул ән-Нәсәфи фи гыйльмил жәдәл» («Достижения ан-Насафи в науке диалектике»).

! **ИАКУБ ИБН НУГМАН** (татар. Ягъкуб ибне Ногман) (вторая половина XI – первая половина XII в.) – болгарский кази (судья). Автор сочинения «Таварих-и Болгария» («История Болгара»).

! **СУЛЕЙМАН ИБН ДАУД ас-САКСИНИ ас-СУВАРИ** (татар. Сөләйман бине Дауд әс-Саксини әс-Суvari) (XII в.) – болгарский литератор и богослов.

! **ТАДЖАДДИН ИБН ЙУНУС ал-БОЛГАРИ** (татар. Тәҗеддин бине Юныс әл-Болгари) (вторая половина XII – первая половина XIII вв.) – болгарский ученый. Автор трактата «ат-Тирйак аль-кабир» («Большое противоядие»); написан в 1220–1221 гг. в Мосуле.

! **МАСГУД ал-БОЛГАРИ** (татар. Мәсгуд әл-Болгари) – болгарский астроном (XIV в.).

Поэты, ученые и богословы общетюркской литературы

! **МАХМУД КАШГАРИ** (1028/1029 – 1101/1126) – выдающийся тюркский мыслитель и филолог, автор первого словаря тюркских языков – «Диван лугат ат-турк» («Словарь тюркских наречий») (1072–1074).

! **ЙУСУФ БАЛАСАГУНИ** (между 1016 и 1021 – после 1070) – выдающийся государственный деятель государства Караханидов, поэт-гуманист, основоположник тюркской литературы, автор «Кутагу билиг» («Благодатное знание»).

! **ХОДЖА АХМАД ЯСАВИ** (1093/1103–1166) – выдающийся тюркский поэт и мыслитель, проповедник-богослов, основатель суфийского тариката ясавийа.

! **СУЛЕЙМАН БАКЫРГАНИ** (1091–1186) – известный тюркский поэт, проповедник и богослов-суфий.

! **АХМАД ЮГНАКИ** (конец XII – начало XIII в.) – известный тюркский поэт и богослов.

! **АХМАД УРГЕНДЖИ** (вторая половина XIV в.) – тюркский поэт-гуманист, богослов.

3 ДОРОГОЙ ПРАВИТЕЛЕЙ

Аллея поэтов и ученых, тянущаяся по берегу, в центральной части разделяется на две дорожки. Одна из них продолжает нам рассказывать о выдающихся писателях и знатоках наук, а другая поворачивает вверх, к Ханскому дворцу. Традиционно эта дорога была подъемом на верхнюю площадку и, вероятно, такой была с глубокой древности. Именно по ней, возможно, правители города поднимались, вверх в центральную часть города, или по ней шли послы из других государств к властителям страны.

Новая тропа начинается с большого панно, на котором изображены тамги правящих родов тюркских государств Евразии. Тамги размещены вокруг чаши фонтана, символизирующего хранилище памяти об ушедших деяниях и ярких исторических личностях.

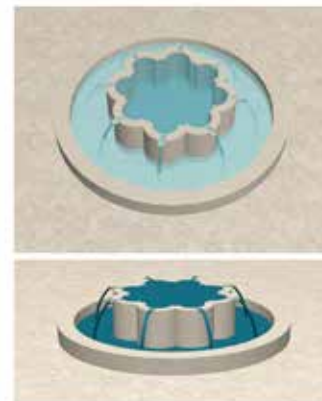
История сохранила имена правителей тюркских государств и символы их власти на протяжении столетий. Среди множества тюрко-татарских родов и династий разных стран и эпох можно выделить многих выдающихся деятелей. Это основатели и объединители своих стран (хуннский правитель Моде, тюркские каганы Бумын и Бильге, наиболее известный правитель гуннов в Европе Аттила, основатель Великой Болгарии хан Кубрат, выдающиеся правители Хазарского каганата Болан и Обадия, а также первый правитель Болгарии Алмыш), полководцы и государственные деятели, внесшие действительно выдающийся вклад в развитие тюрко-мусульманской цивилизации. Особую роль здесь играли потомки Чингисхана, оказавшие определяющее влияние на средневековую татарскую историю и культуру (ханы Джучи, Бату, Менгу-Тимур, Узбек, Токтамыш и основатели Казанского ханства Улуг-Мухаммад и Махмуд).

Эскизный проект экспозиции "Письменность" в Болгар.

Элементы, объекты формирования среды.
Декоративное решение с инсталляцией каллиграфии "Стили Улуг-Мухаммад" вокруг водной реконструкции "Фонтанчик в древней Болгар".

План, разрез 3D-моделирование

Правители

1. КУБРАТ (Куврат) (? – ок. 640–660-х гг.) – основатель и правитель (хан) Великой Болгарии (с 632 г.). Происходил из тюрко-огурского правящего рода Дуло. По некоторым не совсем точным сведениям, одно время жил при императорском дворе в Константинополе, был дружен с византийским императором Ираклием. В 605–630 гг. правитель вассального государства в составе Тюркского каганата. По мере его ослабления начал проводить собственную политику, вел войны с аvaraми. Заключил союз с императором Ираклием против авар и даже, возможно, крестился в Константинополе (619 г.). В 629–630 гг. одержал победу над аvaraми и около 632 г. добился независимости от Тюркского каганата, положив начало самостоятельности Великой Болгарии. После его смерти (около 660-х гг.) Великая Болгария распалась.

2-6. АЛМЫШ (Алмуш, после принятия ислама – Джагфар ибн Абдаллах) (конец IX – после 922 г.) – болгарский правитель (эльтебер), основатель Болгарского государства, принявший ислам и добившийся дипломатического признания странами ислама (922 г.). Сын болгарского правителя Шилки. В начале X в. правил зависимой от Хазарского каганата областью на Средней Волге. В 913–914 г. разгромил войско русов, совершивших набег на Прикаспийские земли Багдадского халифата. Вел борьбу за объединение различных племен под властью болгар. Это вызвало военное давление со стороны

Хазарии. Хазарский каган силой взял в жены дочь Алмуша, а сына держал при своем дворе заложником. Стремясь укрепить международное положение Болгарии, Алмыш проводил активную внешнюю политику, установил дипломатические отношения со странами Средней Азии – державой Саманидов, племенным объединением огузов. В 921 г. отправил в Багдад посольство и принял ответное посольство халифа ал-Муктадир (922 г.). Это событие Алмыш использовал для укрепления своей власти и дальнейшего распространения ислама в Среднем Поволжье. Стал основателем Болгарского государства и династии его правителей.

Кроме Алмуша, по чеканам болгарских монет X – начала XI в. удалось установить имена некоторых правителей: Михаил ибн Джагфар (Болгар, Сувар – 920-е гг.), Мумин ибн Ахмад (Болгар, Сувар – ? – 976 г.), Мумин ибн ал-Хасан (Болгар – 976–980-е гг.), Абу Исхак Ибрахим (Болгар – 1024/25).

7. БАТУ (Бату-хан, Батый Саин-хан) (ок. 1207, Монголия – 1256, г. Сарай аль-Махруса) – монгольский полководец, фактический основатель Улуса Джучи (Золотой Орды). Сын Джучи, внук Чингисхана. В 1227 г. унаследовал улус своего отца. По решению всемонгольских курултаев 1227 и 1229 гг. Бату был утвержден главой рода Джучидов. В 1229 г. войска Бату вторглись в Заволжье и Южное Приуралье, где нанесли поражение союзу болгар, кипчаков и саксинов.

ТАМГИ ВЛАСТИ

Тамга (из тюркского языка буквально: родовой знак, печать), феодальная эмблема, геральдический знак у тюрко-монгольских народов Евразии. Для правителей и правящих родов средневековых держав была своего рода государственным гербом, помещаемым на важнейших документах, монетах, знаменах и т. д. Как правило, основной знак основателя рода частично изменялся его потомками, чтобы подчеркнуть родство и отличия от первоначального знака.

Тюркский каганат. Тамга – горный баран, являлся символом правящего тюркского рода Ашина. Этим знаком отмечены основные тюркские эпиграфические памятники и границы владений Тюркского каганата.

Волжская Болгария. Тамга – знак «А» (тюркская руническая графема «Б»), служил символом болгарского правящего рода. Этот символ был отчеканен на монетах Альмиша и его потомков, использовался в качестве зончарного клейма и знака на предметах элитарного вооружения. Сохранились на многочисленных археологических находках.

Улус Джучи (Золотая Орда). Тамга Джучидов – П-образный знак с различными модификациями у разных правителей Улуса Джучи (Золотой Орды) и татарских ханств. Использовался в качестве символа власти на золотых украшениях и монетах, чеканенных различными ханами Улуса Джучи.

1. Тамга Бату – встречена на золотых украшениях. Является основным базовым символом и первым знаком власти правителей Улуса Джучи (Золотой Орды).

2. Тамга Менгу-Темур – отчеканена на монетах, стала первой тамгой независимого от Монгольской империи Улуса Джучи (1269 г.).

3. Тамга Хаджи-Гирея – символ рода Гиреев и Крымского ханства, чеканилась на крымских монетах конца XV – XVIII вв.

4. Тамга Улуг-Мухаммада – символ его власти в Улусе Джучи и его рода в Казанском ханстве. Чеканилась на монетах первой трети XV в.

Великая Болгария. Перстень с крестообразной греческой монограммой ХОВРАТОУ, которая читается как Куврат (Кубрат) – хан Великой Болгарии. Очевидно, является пожалованием византийского императора хану государственных регалий и признанием его государственного статуса. Золото. VII в. Найден у деревни Малое Перещетино, в 13 км от Полтавы, в 1912 г. Ныне хранится в Государственном Эрмитаже.

В 1235 г. Бату на всемонгольском курултае великим каганом Угедеем был назначен правителем Улуса Джучи и командующим объединенной армией в походе на запад. Войска Бату покорили кипчаков, завоевали Нижнее Поволжье, Волжскую Болгарию (1237), княжества Северо-Восточной и Южной Руси (1237–1240 гг.), вторглись в Венгрию, Польшу, Чехию, Болгарию (1240–1242 гг.). В 1242–1256 гг. управляя Ак-Ордой (территория Улуса Джучи к западу от р. Урал). Основал ставку в г. Болгаре, где чеканились первые джучидские монеты, затем в низовьях Волги, где в середине XIII в. был построен г. Сарай аль-Махруса, столица Золотой Орды. Организовал систему управления завоеванными территориями. Бату управлял внутренними делами русских княжеств, часто менял великих князей, вел дипломатические переговоры с Папой Римским, армянскими царями, турками-сельджуками и др. Уделял много внимания возрождению торговли и ремесел, строительству городов в Нижнем Поволжье. Фактически Бату заложил основы могущества и независимости Золотой Орды.

8. БЕРКЕ (Беркай, Бэркэ) (ок. 1209 – 1266) – хан Золотой Орды (1256/57 – 1266). Сын Джучи, младший брат Батые. Участвовал в походах Батые на Волжскую Болгарию, Русь, Польшу, Венгрию (1236–1242). В 1240-х гг. владел улусом в степях Северного Кавказа. Проводил политику отделения Джучи Улуса от Монгольской империи. Содействовал распространению ислама в Золотой Орде, организации школ, строительству мечетей, привлекал ко двору мусульманское духовенство. Позволил учредить православную епархию в Сарае аль-Махруса (1261). При Берке была начата чеканка монет с тамгой Джучидов, проведена перепись населения Улуса Джучи и зависимых от нее стран, в покоренные страны назначены наместники (баскаки). В правление Берке получили развитие градостроительство, ремесла и торговля. При нем Золотая Орда фактически обособилась от Монгольской империи. В 1262 г. начал войну против монгольского хана Хулагу, завоевавшего Переднюю Азию (1258 г.) и образовавшего свой Улус. В ходе войны установил дипломатические отношения с турками-сельджуками и мамлюкским Египтом. Умер во время возвращения из похода в Закавказье (1265–1266 гг.).

9. УЗБЕК, Султан Мухаммад (? – 1342) – хан Улуса Джучи (Золотой Орды) (1312–1342), принял ислам в качестве государственной религии. Был сыном Тогрылчи (Тогрылджи), побочного сына Менгу-Тимура. Пользовался поддержкой городского нобилитета и войска. Стал ханом (зима 1313 г.), подавив сопротивление сторонников монгольской ориентации, в основном несториан и буддистов. Придя к власти, Узбек стал проводить политику централизации страны и объявил ислам государственной религией. При нем продолжалась активная градостроительная политика, была построена новая столица – Сарай ал-Джадид. Узбек проводил политику укрепления денежной единицы и упорядочения налоговой системы. При Узбеке укрепились и стали регулярными дипломатические контакты с мамлюкским Египтом, которые, кроме обычного военно-дипломатического союза против Ильханидов, дополнились религиозными

и династическими связями, включая выдачу замуж за султана Египта сестры Узбека Тулунбии (1319–1320 гг.). Продолжался обмен посольствами с Византией, Индией и европейскими странами. Время правления хана Узбека стало эпохой наивысшего расцвета городской культуры и подъема военной мощи Улуса Джучи, укрепления его международного авторитета.

10. БУЛАТ-ТИМУР (1340–1368) – золотоордынский правитель (эмир) из ордынской аристократии, в 1361–1367 гг. правил в землях Волжской Болгарии.

В 1361 г. после убийства Хизр-хана бежал из Сарая ал-Джадиде в Болгарский улус Золотой Орды и захватил власть в городе Болгаре. Предположительно, в Болгарском улусе образовал независимое от Золотой Орды государство. В 1367 г. потерпел поражение в Нижегородском княжестве на реке Пьяна. Погиб в междоусобной борьбе с ханом Золотой Орды Азизом в Сарае ал-Джадиде.

11. ТОКТАМЫШ (по русским источникам Тохтамыш) (ок. 1350 – 1406) – хан Улуса Джучи (Золотой Орды) (1380 – 1397/98), объединил страну после междоусобных войн середины XIV в. Сын Джучида Туй-ходжи-оглана, потомка сына Джучи Тука-Тимура, правителя Мангышлака, казенного Урус-ханом. В 1376 г. молодой Токтамыш бежал к Аксак-Тимуру и начал борьбу с ханом Урусом, а в 1380 г. побеждает Мамай, становясь ханом всего Улуса Джучи. В 1382 г. совершает внезапный поход на Русь и сжигает Москву, восстанавливая ее зависимость от Золотой Орды. В 1380-х гг. стабилизирует внутреннее положение в стране и усиливает ее военную мощь. В 1388–1389 гг. начинает войну с Аксак-Тимуром, вторгнувшись в Азербайджан и Мавераннахр. В ответ Аксак-Тимур захватывает Хорезм (1389) и совершает грандиозный поход в Поволжье, где побеждает ордынцев в битве на Кондурче (1391). В 1395 г. Токтамыш вновь начал новую войну с Аксак-Тимуром, но в битве на Тереке был разбит и бежал в Крым. Войска Аксак-Тимура, преследуя его, разорили основные города Золотой Орды в Поволжье, Крыму и на Северном Кавказе. В ходе начавшейся междоусобной войны (1396–1397) власть в Улусе Джучи захватили Идегей и его ставленник Тимур-Кутлуг. Токтамыш бежал в Литву, а затем скрывался в Восточной Сибири (конец 1399 г.), где вновь пытался заручиться поддержкой Аксак-Тимура, но в 1406 г. был убит войсками хана Шадибека в Тюмени. Токтамыш был выдающимся государственным деятелем Золотой Орды конца XIV в.

12. УЛУГ-МУХАММАД (Мухаммад-хан, Улуг-Мухаммад-хан – тюркских и персидских, Улу Махмед, царь Махмед – русских источников) (род. ок. 1390 ? – ум. 1445) – хан Золотой Орды (1419–1437 гг. с перерывами), основатель независимого Казанского ханства. Улуг-Мухаммад был сыном Ичкеле-Хасана и происходил из рода Тука-Тимура, сына Джучи. Он сражался за власть в Золотой Орде на стороне улуг карачибека Идегея против сыновей Токтамыша. После гибели Идегея (1419/20) стал ханом Улуса Джучи. Монеты с его именем начинают чеканить в ряде улусов (Болгарский улус, Нижнее

Поволжье и т. д.). Улуг-Мухаммад укрепляет свою власть и участвует в походах против Руси и Ливонского ордена на стороне Литвы. Усиление власти хана повышает международный авторитет Улуса Джучи. Он устанавливает дипломатические отношения с турецким султаном Мурадом II (1420 г.). Зимой 1436/37 эмир ногаев Науруз, сын Идегея, выступил против него и перешел на сторону хана Кичи-Мухаммада. Их войска нанесли поражение Улуг-Мухаммаду, вынудив его отступить на север, к русско-литовской границе (зима 1437 г.). Против укрепившегося в литовском городе Белёве Улуг-Мухаммада Василий II направил княжеские полки, которые численно превосходили татарские в несколько раз. Однако в сражении (5 декабря 1431 г.) московские войска потерпели сокрушительное поражение. После этого весной 1438 г. хан Улуг-Мухаммад двинулся в Среднее Поволжье. Закрепившись там, начал наступление на Московское княжество. В 1439 г. Улуг-Мухаммад внезапно подошел к Москве, осадив ее, разорив окрестности. В 1444 г. Улуг-Мухаммад вновь вторгся на Русь и захватил Нижний Новгород и Муром. Войска Василия II, двинувшиеся на Улуг-Мухаммада, в сражении под Суздалем (близ Спасо-Евфимьева монастыря) были разбиты (6 октября 1445 г.) султаном Махмудеком, сыном Улуг-Мухаммада, а Василий II попал в плен. Находясь в плену, великий князь подписал договор на условиях выплаты регулярной дани. Умер Улуг-Мухаммад осенью 1445 г. При его правлении Улус Джучи в последний раз был объединен в одно государство. Огромная роль принадлежит ему в становлении Казанского ханства, ознаменовавшем новую эпоху – татарских ханств.

13. МАХМУД, МАХМУДЕК (Махмуд-хан, Махмутек) (? – 1462) – полководец и первый казанский хан (1445–1462 гг.). Старший сын Улуг-Мухаммада. Находился при отце во время его бегства из степи, в битве при Белёве (1437 г.) и при воцарении в Казани (1438 г.). В 1445 г. командовал татарскими войсками, которые нанесли поражение московскому великому князю Василию II в битве при Суздале. После смерти (или гибели в результате заговора) отца Улуг-Мухаммада Махмудек в 1445 г. был провозглашен ханом Казанского ханства. Именно его первым начали называть царем Казанским русские источники. При нем произошло окончательное оформление административной, военно-политической и клановой структуры Казанского ханства, происходил рост столицы – Казани и развивались торговля и ремесла. Проводил политику мирного сосуществования с Московским государством.

14. НУР-СУЛТАН БИКЕМ (? – ум. 1519) – казанская и крымская бикем (жена хана).

Дочь ногайского бека Темира, беклярбека при хане Золотой Орды Ахмате.

В 1466 г. (в 15 лет) была выдана замуж за казанского хана Халилия. После смерти Халилия в 1467 году стала женой брата Халилия, хана Ибрагима. В 1479 г., после смерти хана Ибрагима и прихода к власти Ильхама, Нур-Султан покидает Казань и поручает будущее старшего сына Мухаммед-Амина московскому князю Ивану III, а младшего (Абдул-Латифа) увозит с собой. В 1486 г. вышла замуж за крымского хана Менгли I Гирея и уехала в Бахчисарай вместе с сыном Абдул-Латифом.

В 1510–1511 гг. вместе с царевичем Сахиб-Гиреем посетила Москву, Казань, повидалась со своими сыновьями. Был подписан мирный договор между Крымом, Казанью и Москвой.

15. МУХАММЕД-АМИН ХАН (1469 – декабрь 1518, Казань) – казанский хан (1484–1485, 1487–1496, 1502–1518), сын хана Ибрагима и Нур-Султан. Первый раз пришел к власти в 1484 г., но быстро лишился ее, второй раз сел на престол в 1487 г. В период изгнания с Казанского престола (1496–1502) временно получил в правление от московских правителей Хатунь и Каширу. С 1502 по 1518 г. вновь приходит к власти. Этот период знаменует значительное развитие экономики и градостроительства в Казани. У Мухаммед-Амина не было сыновей. С его смертью в Казани пресеклась династия Улу-Мухаммеда.

4 САД ИГР И РАЗМЫШЛЕНИЙ

Дорожки аллеи поэтов и ученых приводят нас к саду игр и размышлений. Тропа проходит рядом с Красной палатой XIV в., руины которой представлены в виде геопластической формы-реконструкции, отражающей своим местоположением, размерами и объемом древнюю постройку.

Мусульманский город вобрал в себя длительную историю городской культуры. Образ средневекового восточного города неотделим от характерных элементов городского благоустройства – хамама. Несомненно, как в любом средневековом городе мусульманского мира, здесь было множество хамамов. Восточные бани – это неточное их название. Это не совсем бани и сауны. Они имеют свое название – хамам, что в буквальном смысле означает «распространяющий пар».

Происхождение средневековых бань, в том числе и бань с подпольным отоплением, имеет глубокие корни. Все они были с анфиладным расположением помещений от входа к топке. Планировочная структура таких сооружений выглядит следующим образом: прямоугольный (чаще квадратный) объем с вписанным в него крестообразным залом, между сторонами которого устроены квадратные кабины-мыльни, представляет собой основу постройки и имеет подпольную систему обогрева. С двух противоположных сторон к нему, как правило, пристраивались служебные и вспомогательные помещения. Служебная часть предназначалась для тепло- и водоснабжения центральных помещений. Вспомогательные комнаты, иногда отделенные от мылен промежуточным тамбурным помещением, предназначались для переодевания и отдыха посетителей.

Когда-то жители Востока использовали для мытья только проточную воду. Основной задачей хамама стало физическое и духовное очищение. Ничто в мире не исчезает бесследно. Открытия античных ученых о пользе водных процедур были подхвачены восточной медициной. Выдающиеся ученые-медики Рази (Разес) Абу Бакр Мухаммед бен Закария и Абу Али ибн Сина (Авиценна) на основе трудов Гиппократ и Галена разрабатывали новые методы наблюдения и лечения больных, гигиенические и оздоровительные средства.

Большим ценителем оздоровительной сути восточных бань и, можно сказать, ее идеологом был ученый-энциклопедист, врач-естествоиспытатель и поэт Али-аль-Хусейн-ибн-аль-Хасан-ибн-Али-ибн Сина, известный во всем мире как Авиценна. На Руси этого врача знали уже в XIV в. и называли Ависьен, о чем свидетельствуют лечебники того далекого времени, в которых упоминаются советы гениального медика.

На Востоке баня – не просто место для мытья и водных косметических процедур, хотя они занимают заметное место. Главное, баня – это своего рода клуб, так сказать, общественное место встреч и решения дел, часто весьма важных. Бани были источником отдыха от трудов. Если восточный человек завершал какую-нибудь работу, он шел не домой, а в баню. Если вернулся с караваном из дальних странствий, опять же он спешил в баню смыть пыль долгих дорог, отдохнуть душой и дать телу успокоение. А если скреплена ударами ладонь о ладонь какая-нибудь важная торговая сделка – опять же в бане «обмывали» успех.

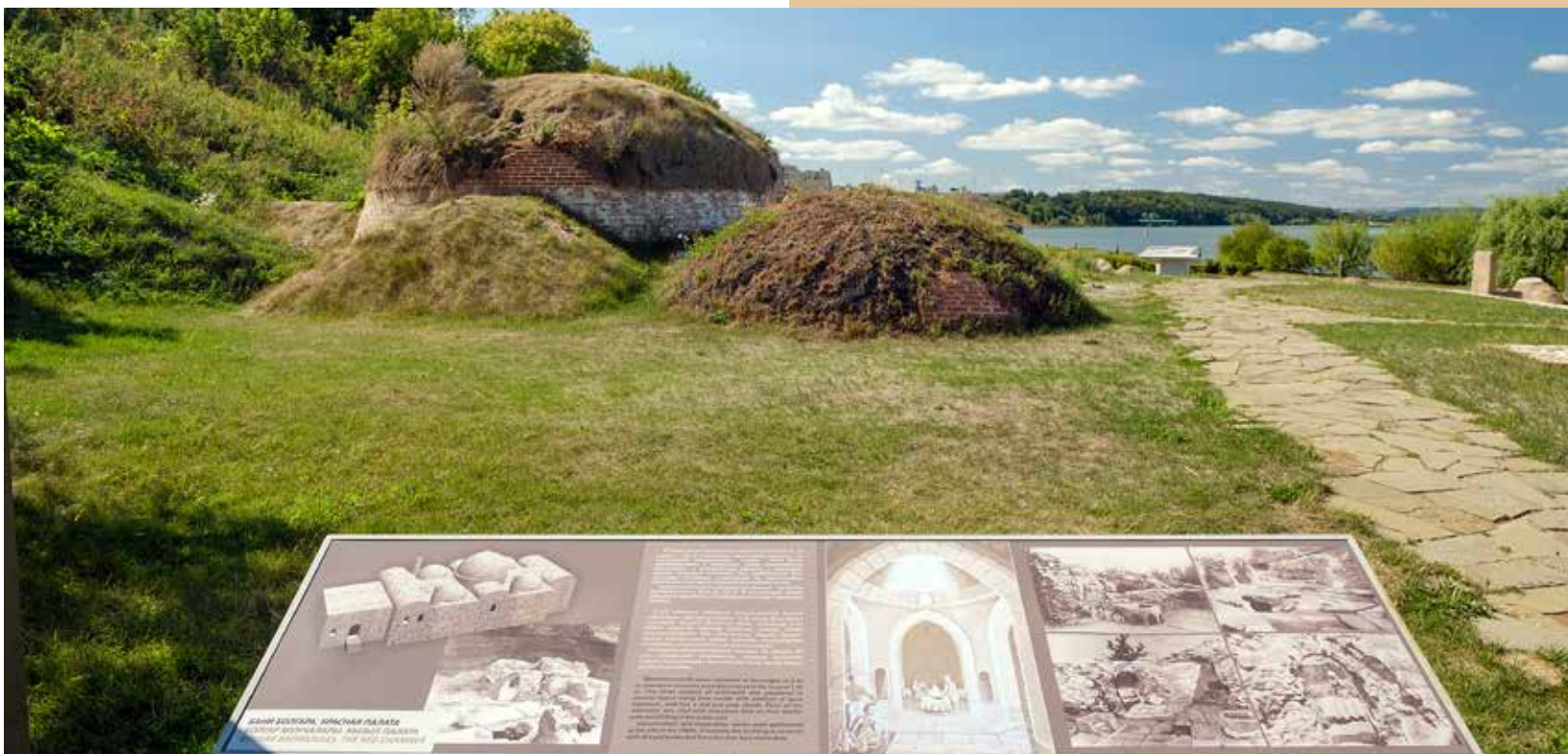
Конечно, были и просто праздные люди, способные провести в бане весь день за разговорами, полулежа в теплой воде. Но эта некоторая неторопливость и леность вполне в восточном духе. Вот и получается, что восточным народам омовения просто необходимы, они же помогают в местах с трудно переносимым европейцами климатом избежать многих болезней, происходящих из-за несоблюдения санитарии и гигиены.

У восточных жителей заведено хотя бы раз в неделю посещать хамам. Восточные девушки делают в хамамах спа-процедуры, массаж, маникюр, педикюр и, конечно, общаются. Ранее каждая уважающая себя девушка должна была посещать баню перед свадьбой, церемония начиналась с раннего утра и заканчивалась глубокой ночью, девушки пели и вели беседы за сладким щербетом и кофе.

Облик городов Волжской Болгарии, в том числе и столичного Болгара, определялся не только экономическим состоянием и политической ситуацией в стране и регионе. Организация внутригородской среды в значительной степени зависела от климатических условий региона, уровня строительного производства и традиций возведения объектов различного назначения, архитектурных ансамблей и пр. Среди архитектурно-строительных памятников Болгара выделяются руины крупных кирпичных и каменных зданий, имеющих усложненную планировку, следы развитых систем отопления, водоснабжения, канализации.

Среди архитектурно-строительных памятников Болгара, упоминаемых различными авторами, выделяются руины крупных кирпичных и каменных зданий, имеющих усложненную планировку, следы развитых систем отопления, водоснабжения, канализации. Наличие этих и других особенностей свидетельствовало о специальном назначении таких построек, что и было подтверждено затем многолетними археологическими исследованиями. К настоящему времени в Болгаре полностью изучены остатки шести построек, интерпретируемых как общественные бани. Имея много общих конструктивных черт, они тем не менее различаются расположением, размерами, планировочными особенностями, материалом и временем строительства. Три из них расположены под склоном холма Болгарского городища. Они известны как Красная палата, бани номер 2 и 3. Сейчас во время прогулки по музейному парку вы можете увидеть музеефицированные остатки этих сооружений.

Храм дивоване, Красная палата
 и другие архитектурные объекты
 в долине реки Тополница

БАНЯ «КРАСНАЯ ПАЛАТА»

Наиболее известной из болгарских подгорных бань является Красная палата, получившая свое название по цвету внутренней отделки. Располагалась она у подножия склона верхней террасы левого берега р. Меленки к северу от комплекса Соборной мечети. В самом конце XIX столетия остатки здания подверглись хищнической разборке местными крестьянами Сидоришиным и А. Суходоевым с целью добычи камня для выжигания извести. Тогда же этот участок был обследован членами Общества археологии, о чем было доложено на общем собрании в сентябре 1899 г. с указанием значительной протяженности здания вдоль рва длиной около семи сажен и с описанием строительных материалов, разбросанных по всей площади произведенных крестьянами раскопок. Следы их варварской деятельности были весьма заметны позднее, при проведении археологических исследований 1938–1940 гг. Имевшая усложненный план, тщательную отделку интерьеров и довольно крупные размеры (30 x 12–24 м) баня, как выяснилось, была построена в середине XIV в., а окончательно разрушена в 30-х гг. XV в. Баня выстроена по плану, обычному на мусульманском Востоке, и состоит из ряда помещений, отделенных толстыми стенами от центрального крестообразного помещения, в середине которого помещен фронтан из белого камня. Аналогичные постройки можно встретить в Турции, Иране, Закавказье и в Крыму (Биюк-хамам в Карасу-базаре). В устройстве систем подпольного отопления, выполненного в виде сети горизонтальных жаропроводящих каналов с вертикальными тягловыми дымоходами, которая предполагает принудительную циркуляцию горячего воздуха, проявляются черты преемственности болгарского зодчества дамонгольского и золотоордынского времени.

Судя по размерам и богатству оформления помещений, Красная палата являлась общественной баней, обслуживавшей более или менее зажиточные слои населения. После завершения раскопочных работ остатки бани были частично законсервированы и засыпаны грунтом, а от реки ограждены каменной дамбой. В настоящее время Красная палата скрыта под землей.

ШАХМАТЫ

Игра могла появиться на Волге уже в X–XI вв. благодаря купцам исламского Востока. Из раскопов Болгарского городища происходят многочисленные находки шахматных фигурок. Болгарские мастера-резьчики изготавливали их из кости в традиционных для того времени формах фигур средневековых шахмат. Фигуры шахматных армий украшались как линейным, так и циркульным орнаментами, которые являлись не только украшением, но и позволяли различать противостоящие стороны. Шахматы были любимой забавой широкого круга городского населения, в том числе выступали в качестве обязательного атрибута времяпровождения в общественных банях.

«МЕЛЬНИЦА» (АЛЬКЕРК)

«Мельница» была одной из самых популярных игр в Средние века, в том числе и на территории Волжской Болгарии. «Мельница» (киркат – персид, алькерк – араб, дзым – туркмен, тибле – немец, the nine mens Morris – англ.) относится к шашечным играм «чистого расчета», где все игровые передвижения и построения осуществляются по горизонтальным и диагональным линиям. О популярности игры «мельница» в VIII–XVI вв. на обширной евразийской территории свидетельствуют различные письменные и археологические источники. Восточный вариант игры (киркат) в письменных источниках впервые упоминается персидским автором Абу-ль-Фараджем аль-Исфахани в книге «Китаб аль-Азхани» («Книга песен»). Рассказывая в ней о поэте Аль-Ахвазе (умер в 728 г.), автор приводит эпизод посещения поэтом одного из домов в Мекке, где люди развлекались тремя играми: шатранг, нардат (триктрак) и киркат («мельница»). Самая ранняя находка «мельницы» в Западной Европе относится к IX в. Доска для игры была найдена на погребальном корабле викингов в Гокстаде.

О распространении игры в «мельницу», разнообразии досок и правил, по которым велась игра, мы можем судить, обратившись к трактату о настольных играх «Книга о играх» (Libro de los juegos), составленному в 1283 г. в Севилье по повелению кастильского короля Альфонсо X Мудрого. Такие исследователи шашечных игр, как В. М. Голосуев и А. И. Кулицихин связывают происхождение «мельницы» с античными играми «чистого расчета» – «петтейя» (петтейа – Древняя Греция) и «латринкули» (ludi latrunculorum – Римская империя). Сюжет с Ахиллом и Аяксом за игровой доской можно часто встретить на античных сосудах. Подобные игры были распространены в Индии, Китае и на Дальнем Востоке.

За кронами деревьев в тиши воды на тропе находятся разложенные на земле несколько традиционных игр средневековых жителей Болгара. Об их широком распространении свидетельствуют многочисленные находки из раскопок Болгарского городища, в которых были неоднократно найдены игральные предметы в виде фишек, шахматных фигур, расчерченных игровых досок, кубиков и других атрибутов.

Человек любит играть. Азарт, волнение, накал страстей, томление духа, жажда выигрывать, желание одолеть соперника – все это неотъемлемые черты людской психологии и часть нашей жизни. Игра для нас – не только возможность поднять настроение, пощекотать нервы и пополнить карман, но и в некотором роде модель окружающего мира, а также важный способ общения.

Эволюция настольных игр была долгой и трудной, люди шли методом проб и ошибок, создавая различные игровые системы. Некоторые из них просуществовали тысячи лет и потом затерялись во тьме веков. Первая настольная игра появилась, когда столов как таковых еще не было: это был жребий, спряятанный в кулаке, или плоский камешек с отмеченной стороной. Большинство легенд и мифов приписывает изобретение азартных игр богам и героям, но, наверное, все произошло более прозаично: шаманы разбрасывали кости жертвенных животных, веточки и камешки, по которым читали настоящее и предсказывали будущее.

Игра – это не только способ приятно провести время, не только метод обучения и воспитания подрастающего поколения, во многом это попытка осмысления устройства жизни, ее правил.

В поэме Фирдоуси «Шахнаме» приводится легенда о возникновении и первоначальном распространении игр в шахматы и нарды. Здесь излагается традиционная раннесредневековая версия о том, как сложную игру (шахматы) для разгадки ее сущности один индийский раджа послал могущественному шахиншаху Ирана Хосрову I (531–579 гг.). «Сколько ученых Индии эту игру чатранг с большим трудом и усердием создали, сюда прислали, расставили, и никто раскрыть ее в состоянии не был». Однако среди приближенных шаха нашлся один мудрец – Бузургмихр, которому удалось разгадать правила шахматной игры. В ответ шах посылает своему оппоненту другую загадочную игру – нарды. Открыть тайну иранской игры индийцам не удалось.

Уже к VI–VIII вв. и шахматы, и нарды получили широкое распространение на Ближнем Востоке и в Средней Азии, о чем свидетельствуют археологические находки фигур для игры из Афрасиаба (Самарканд), Ферганы и Мунчак-Тепе в Узбекистане, городища Хульбук в Таджикистане и в других местах. А к XI–XII вв. под воздействием арабских завоеваний игры распространяются по всему Средиземноморью и через Пиренейский полуостров попадают в Западную Европу.

Точное время знакомства с данными играми волжских болгар достоверно установить невозможно. Некоторые исследователи полагают, что это могло произойти уже в VIII в., при непосредственном заимствовании болгарами игр из Персии, но, скорее всего, они распространяются в городах Волжской Болгарии не ранее X–XI вв., когда происходит установление прочных связей с мусульманским миром. Об этом свидетельствуют и археологические находки шахматных фигур на территории Волжской Болгарии. Все найденные фигуры относятся к абстрактным фигурам арабского типа и датируются XI–XIV вв.

В городах Волжской Болгарии изображения полей для игры в «мельницу» были найдены в виде граффити на обломках керамики и свинцовой пластинке размерами 3х2 см. Само поле для игры могло быть начерчено на любой подходящей поверхности, будь то ровный участок земли, доска или белокаменная плита. Фишками для игры могли выступать подобранная по цвету и форме речная галька или выполненные из кости (рога) круглые «шашики».

Более простой (детский) вариант «мельницы» был представлен в Средние века игрой, которая в наши дни получила название «крестики-нолики». Игровое поле имело квадратную форму, было расчерчено диагональными линиями, а также линиями от середины каждой из сторон, все эти линии пересекались в центре игрового поля. Игроки поочередно выставляют на доску в пересечение линий свои фишки, пытаясь создать линию из трех фигур, побеждает тот игрок, кому это удастся.

Таким образом, игры объединяют многие народы на огромной территории от Британских островов до среднеазиатских степей. Купец из Волжской Болгарии мог с легкостью найти общий язык и с торговцем из Западной Европы, и с восточным купцом, и этим языком была игра.

Правила: У каждого игрока есть по девять фишек (фигурок). Игра начинается с установки фишек на поле. Игроки по очереди ставят по одной фишке на любую незанятую точку. Если в процессе выставления фишек один из игроков строит «ряд» (т. е. имеет три выстроенные в ряд фишки), то он может убрать одну фишку противника (кроме тех, что находятся в «ряду»). После выставления фишек начинается вторая часть игры. Так же, как и выставляли, игроки по очереди начинают двигать фишки. Двигаться можно на любую свободную соседнюю точку. Игрок, который не может сделать ход либо остался с двумя фишками, проигрывает.

ИГРА В КОСТИ

Древнейшая настольная игра в истории человечества. Долгое время носила сакральный характер и была связана с обрядами гаданий или жеребьевки. В зависимости от облика костей, различных делений и знаков имела разные правила. Незменным оставалось одно – бросание костей и определение выигрыша по количеству и качеству случайно вытавивших цифр. Средневековые кости, использовавшиеся в Поволжье в X–XVI вв., имели современный вид кубика с шестью делениями. Использовались они как для азартной игры собственно в кости, так и для определения количества ходов в других играх – шахматах, нардах, чаутар и др.

5 ТРОПА ПОЗНАНИЯ ИСТОРИИ

Прогулочная зона после размышлений и интеллектуальных игр продолжается пешеходным мостом по живописному берегу Волги. На этой территории максимально сохраняется естественный ландшафт, оставленный практически нетронутым. Пешеходный мост поделен на пять периодов, соответствующих пяти эпохам тюрко-татарской государственности. Каждый период отражен в орнаменте ограждений и в стеклянных вставках покрытия моста. В стеклянных вставках расположены копии артефактов, символизирующих каждый исторический период.

Тюрко-татарская государственность насчитывает около двух с половиной тысяч лет. За это время татарский народ и его предки прошли огромный путь развития от раннего государства до евразийской империи, до средневековой городской цивилизации. Исходным пунктом на этом пути стало образование в Центральной Азии державы Хунну – первого тюркского государства (III в. до н. э. – II в. н. э.). В Тюркском каганате (552–745) были развиты традиции тюркской государственности и выработаны цивилизационные особенности: тюркская руническая письменность и тюркская мифологическая система – тенгрианство. Позднее эти традиции вместе с гуннами и другими тюркскими племенами были перенесены в Европу, где дали начало новым тюркским государствам – Великой Болгарии (середина VII в.) и Хазарии (680–969). Продолжая эту линию развития, Волжская Болгария стала центром градостроительства и впервые объединила в одно целое тюркскую государственность и исламскую цивилизацию (900–1236). Возникновение Улуса Джучи (Золотой Орды) (1207–1502) ознаменовало выход тюрко-мусульманской цивилизации на уровень евразийской империи, объединившей кочевую и городскую культуры. Традиции эти продолжали развиваться в период Казанского ханства (1437–1552).

Предложения по созданию экспозиционного наполнения тропы пяти исторических периодов

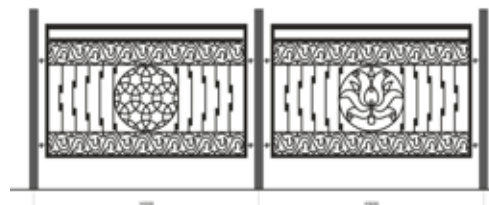

1. Хунну и Тюркский каганат. III в. до н. э. – VII в. н. э.

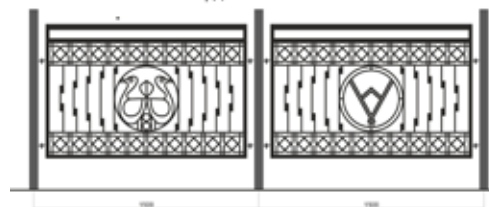
ДЕРЖАВА ХУННУ (сюнну, хунну) – древний народ, создавший империю в Центральной Азии в III в. до н. э. – II в. н. э. Впервые в китайских источниках упоминаются в 318 г. до н. э. В конце III в. до н. э. хунну, населявшие в то время Центральную Монголию и степное Забайкалье, разбили дунху, а затем вторглись в Китай, заставив императора выплачивать дань. В I в. до н. э. внутри державы Хунну возникли распри. В середине I в. н. э. держава Хунну распалась и шаньюй Хуханье признал себя вассалом Китая (51 г. до н. э.). Часть хунну подчинилась Китаю, а часть двинулась на запад. Традиции государственности и управления, заложенные державой Хунну, были унаследованы последующими тюркскими государствами.

Период V
Казанское ханство. XV - XVI в. н.э.

Период IV
Золотая Орда. XIII - XV в. н.э.

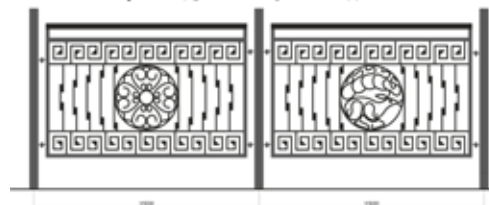
Период III
Великая Болгария. X - XIII в. н.э.

Период II
Гунны. Ранние Болгары. Хазарский Каганат III - X в. н.э.

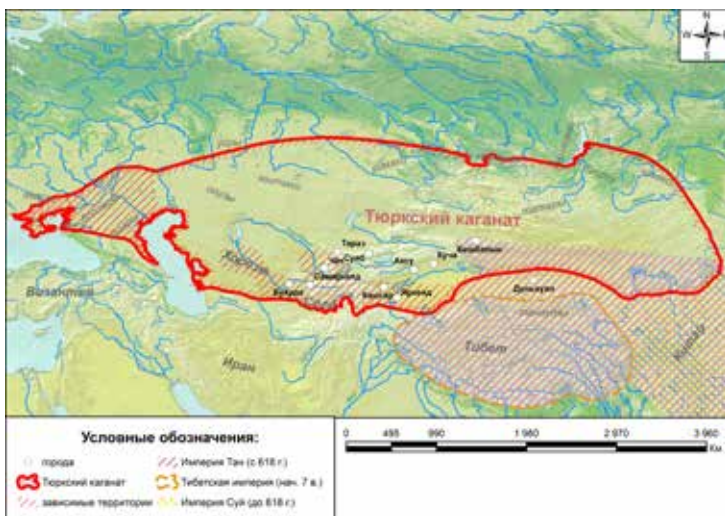

Период I
Хунны и древние тюрки. II в. до н.э. - VI в. н.э.

ТЮРКСКИЙ КАГНАТ – средневековое тюркское государство (552–745 гг.). Появление этого союза племен относится к 460 г., когда они переселились в Южный (Монгольский) Алтай, где были включены в состав Жужаньского каганата. В 552 г. тюрки, руководимые вождем Тумынем (Бумынем), усилившись за счет подчинения телесских племен, разгромили жужаней и создали Первый Тюркский каганат. В течение 550–560-х гг. тюрки расширили границы Тюркского каганата на все евразийские степи от Причерноморья до Китая. В 588 г. Тюркский каганат распался на два каганата: Западный, с центром в Семиречье, и Восточный, с центром в Монголии. Воспользовавшись разделом каганата, Танский Китай нанес поражение тюркам и захватил Восточнотюркский каганат (630 г.). Западнотюркский каганат продолжал вести политику расширения своих владений и вел войны в Европе, Средней Азии и Закавказье, но в 656 г. разрозненные тюркские племена были разбиты Китаем и присоединены к империи Тан. В 682 г. часть тюрков (из «Отюкенской черни» – местности в бассейне р. Орхон)

подняла восстание и, свергнув власть китайцев, восстановила Второй Тюркский каганат, который включал территорию Монголии и Южной Сибири. Расширение Тюркского каганата вызвало восстание телесских племен. В 742 г. уйгуры и союзные с ними карлуки, басмалы и татары разгромили Второй Тюркский каганат. Тюркский каганат сыграл важную роль в истории и культуре тюркоязычных народов Евразии, создав государственную традицию, выработав литературный язык и создав свою письменность.

2. Гунны, Великая Болгария и Хазарский каганат. IV–X вв.

ГУННЫ (Unnos, Huni, Hunni) – объединение целого ряда племен, создавшее государство в Восточной и Средней Европе (II–V вв.). Происхождение гуннов связано с западной частью племени хунну (сюнну), переселившихся в Западную Сибирь, Приаралье и Южное Приуралье после распада их державы. В своем движении на запад гунны оказали значительное влияние на различные тюркские (огурские), угорские и иранские (сармато-аланские и сако-массагетские) племена. Гунны, пришедшие в Заповжье, в 160–180-х гг. создали объединение племен, известное под именем «хуни». В середине III в. гунны усилились и сокрушили алан и государство остготов (375 г.), выйдя к границам Римской империи. На территории степной зоны Средней и Восточной Европы (от Подунавья до Поволжья) гунны образовали державу во главе с гуннами, в состав которых входили и болгары. В период усиления государства правители гуннов совершали успешные военные походы на Передний Восток (398 г.) и Римскую империю (399 г.). Наибольшего могущества держава гуннов достигла при Атиле (434–453 гг.), когда он нанес несколько крупных поражений Восточной и Западной Римским империям и германским племенам (вестготов, вандалов, баваров, бургундов). Его смерть привела к распаду государства, и в конце V в. господство гуннов в степях Европы окончательно сокрушило огуро-болгарские племена. Гуннам принадлежит особая роль в разрушении Римской империи и в активном перемещении племен в период Великого переселения народов.

ВЕЛИКАЯ БОЛГАРИЯ – раннесредневековое этнополитическое объединение, сложившееся в первой трети VII в. в Приазовье и Западном Предкавказье после распада Гуннского государства, Аварского и Западнотюркского каганатов. Первое упоминание болгар в Приазовье в византийской хронике относится к 345 г.: «...болгары, что есть гунны». Болгарские племена, жившие в степях Куба-

ни и Причерноморья, были объединены вождями из рода Дуло (ок. 603 г.). Хан Кубрат, сбросив власть Аварского каганата, создал в Приазовье союз племен, вошедший в историю как Великая Болгария (635 г.). Территория Великой Болгарии в период расцвета простиралась в степях Восточного Причерноморья от р. Кубани до Днепра. Население занималось скотоводством и отчасти земледелием. В городах, особенно в столичной Фанагории, развивались ремесла и торговля. После смерти Кубрата (640–660-е гг.) его держава распалась. В Великой Болгарии сформировалось особое этнополитическое самосознание, так как и после распада и переселения различные группы болгар и на новой родине сохраняли свой этноним и характерные элементы духовной культуры. По историческим данным, пять сыновей Кубрата во главе своих племен оказались на разных территориях. Двое – Баян (Батбаян) и Котраг, оставшиеся в причерноморских степях («Черные болгары» византийских и русских источников), подпали под власть Хазарского каганата. Аспарух со своей ордой около 679 г. ушел за Дунай, основав Первое Болгарское царство. Еще двое сыновей Кубрата, вероятно, ушли в Паннонию, к аварам.

ХАЗАРСКИЙ КАГАНАТ – средневековое тюркское государство в Восточной Европе (680–969 гг.). (Хазария), раннефеодальное тюркское государство в Восточной Европе. Возникло в середине VII в. на территории Северного Кавказа и Нижнего Поволжья в результате распада Тюркского каганата. Во главе Хазарского каганата утвердилась династия Ашина. Столицы: с конца VII в. – Семендер и Баранджар, а с середины VIII в. – Итиль. Во второй половине VIII в. хазары подчинили Великую Болгарию, а в VIII в. – народы Поволжья и Подонья (буртас, мордву и др.), некоторые славянские племена (полян, северян, вятичей и др.). В период наивысшего могущества в VIII – нач. X в. под властью хазар находились земли Северного Кавказа, восточной части Крыма, степная и лесостепная территория Восточной Европы до р. Днепр, а также Северный Прикаспий и Заволжье. В конце VIII – начале IX в. верхушкой аристократии был принят иудаизм. В каганате существовали три религии (христианство, ислам, иудаизм) и язычество. Города, и особенно столица Итиль, являлись важными центрами международной торговли по Великому Волжскому пути. Междоусобные войны, вторжения печенегов, а также борьба за независимость со стороны Руси и Болгарии привели Хазарский каганат к поражению и распаду. На месте городов Нижней Волги возникли город и область Саксин.

3. Волжская Болгария. X–XIII вв.

БОЛГАРИЯ (Волжская, или Волжско-Камская Болгария) (начало X в. – 1236 г.) – средневековое феодальное государство в Волго-Уральском регионе. Возникло в первой трети XIII в. в результате создания болгарскими во главе с правителем эльтебером Алмышем единого политического объединения.

Разгром Хазарского каганата (около 980 г.) привел к усилению болгар, объединившихся в единое Болгарское государство. В X – начале XI в. Волжская Болгария занимала обширные территории от Окско-Свияжского междуречья на западе до Южного Урала на востоке, от Посурья и Самарской Луки на юге до Предкамья на севере. В XII в. болгарские правители расширили свое влияние на Верхнее Прикамье (Чулыман) и Нижнее Поволжье с центром в городе Саксин. Болгарское государство имело развитую социальную структуру. Правящая династия – из рода Алмыша – Джафариды). В начале X в. носили титул эльтебера, а с середины X в. – эмира и являлись полновластными правителями. Болгарское общество носило иерархический характер и состояло из элиты (беки (князья)), военно-служилой знати (йори/чери/юри) и духовенства. Основную массу населения составляли свободные сельские общинники и горожане – податное население, платившее в государственную казну

подомный налог. Основу хозяйства болгар составляли земледелие, полуседлое скотоводство, рыболовство, в отдельных областях – промыслы (охота на пушного зверя, бортничество и пр.), разнообразные ремесла (металлургия железа и бронзы, гончарство, стеклоделие, косторезное, ювелирное, оружейное дело и т. д.) и участие в региональной и мировой торговле.

Активные и постоянные торгово-экономические контакты Болгария поддерживала с Русью, другими странами Восточной и Западной Европы, а также Закавказья и Причерноморья. Основными статьями вывоза были пушнина, шкуры, кожи (включая вид особо выделанной кожи – болгары), зерно, мед и воск, рабы, а ввоза – предметы роскоши, пряности, шелк и т. д. Центрами торговли и хозяйственных связей были города, особенно Болгар, Биляр, Сувар, Джукетау и др. На территории Волжской Болгарии локализуются известные по письменным источникам и археологическим данным болгарские города (около 180 археологических городищ), среди которых выделяются остатки крупных городов (Болгар, Биляр, Сувар, Ошель, Бряхимов, Тухчин и др.) и небольшие городища (замки), а также селища (более 800). Столица государства в X – первой половине XII в. – Болгар, с середины XII в. – Биляр (Великий город русских летописей), который действительно выделялся своими размерами

(почти 800 га) и численностью населения (до 50 тыс.). Господствующей религией в Болгарии был ислам, который начинает проникать в Волго-Уральский регион в первой половине X в.

В условиях развитого средневекового государства формировалась культура городского типа. На основе тюркского языка кыпчакско-огузского типа под влиянием среднеазиатских (караханидских) традиций формировался болгарский литературный язык. Одновременно частью населения, видимо знатью, использовался язык огузского типа. Получили развитие монументальная архитектура, декоративно-прикладное искусство, музыка и литература. Внутри страны во всех крупных общинах были школы и медресе. Благодаря системе образования население обучалось грамоте и основам религии. Сохранились сведения о распространении научных знаний – астрономии и астрологии, медицины и алхимии, богословия и права, истории и географии. Существовала своя историографическая традиция – «Таварих-и Болгар» («История Болгарии») Йакуба ибн Нугмана. Известны имена более 20 болгарских писателей, богословов и философов. Среди них: Сулейман ибн Дауд ас-Саксини ас-Сувар, Абу-ль-ал Хамид ибн Идрис ал-Болгари, Бурханаддин Ибрагим ибн Йусуф ал-Болгари, ал-Ханафи Бурханаддин Ибрагим ибн Хызр ал-Болгари, ходжа Ахмед ал-Болгари, фармаколога Таджаддин ибн Йунус аль-Болгари.

От эпохи Болгарии сохранился литературный памятник – поэма Кул Гали «Кысса-и Йусуф» (1232–1233 гг.), получившая широкое распространение среди тюрко-татар Урало-Поволжья. Расцвет государства, рост городов, становление общегородской культуры и утверждение на всей территории страны мусульманской культуры способствовали формированию единой этнополитической общности – средневековых болгар. Волжская Болгария имела значительное влияние в Волго-Уральском регионе и играла важную роль в международных отношениях того времени. В 1236 г. Болгария была завоевана объединенным войском монгольских ханов во главе с ханом Бату и вошла в состав Улуса Джучи. Население и культура Волжской Болгарии стали важной составной частью историко-культурного наследия татарского народа.

4. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII–XV вв.

УЛУС ДЖУЧИ (в татарских источниках *Өлүг улус/Великая держава* или *Улус Джучи* по имени родоначальника династии) (1269–1502 гг.) – средневековое феодальное государство в Северной Евразии. Название Улуса Джучи как Золотой Орды появляется в русских сочинениях с XVII в., а с XIX в. утверждается в научной литературе. Возникновение Улуса Джучи относится к 1207–1208 гг., когда Чингисхан выделил своему сыну Джучи во владение (улус) Прииртышье и Саяно-Алтай. После завоевания Средней Азии в состав этого улуса были включены земли Хорезма, Восточного Приаралья и Западной Сибири. В результате походов на запад 1229–1242 гг. в состав Улуса Джучи оказались включены земли от Прииртышья на востоке до Приднестровья на западе и от Южного Приаралья, Северного Кавказа и Крыма на юге до Западной Сибири и Верхнего Приуралья на севере, подчинены были также болгарские эмираты и большинство древнерусских княжеств. В 1269 г. Улус Джучи вместе с другими улусами получил формальную независимость от великого хана. Наивысшего развития страна достигла в первой половине XIV в. В середине XIV в. Улус Джучи вступил в системный экологический, хозяйственный и военно-политический кризис. В 1420 г. начался окончательный распад единой империи, который привел к возникновению на территории Улуса Джучи новых татарских ханств. Последний правитель Улуса Джучи был разгромлен в 1502 г. войсками крымского хана Менгли-Гирея.

Верховная власть в Улусе Джучи принадлежала ханам из рода Джучи. До 1360 г. ханами были потомки Бату-хана. Джучиды правили на территории Улуса Джучи или в его частях вплоть до конца XVIII в. Формально ханы являлись единовластными монархами

и выполняли представительские функции. Центральным органом власти был диван, состоявший из представителей высшей знати, где решающее слово имели карачибек из четырех правящих родов (первоначально Кийат, Найман, Алчин и Мангыт, а с 1380-х гг. – Ширин, Барын, Аргын, Кыпчак). Главой дивана являлся везир, который руководил фискальной системой страны. В государственной иерархии выделялся улуг карачибек (великий карачибек), который ведал судопроизводством, внутренними и внешнеполитическими делами, а также являлся главнокомандующим войсками страны. Формой влияния знати на государственные дела был традиционный тюрко-монгольский сословно-представительный орган власти – курултай (съезд), решавший важнейшие дела в государстве (в том числе формальные выборы и низложение хана, объявление войны и т. д.).

Социальная организация аристократии имела иерархическую систему, связанную с правами на землевладение – суйюргал, за которое владелец обязан был служить своему сюзерену, или тархан – освобождение от повинности (всех или части) в пользу хана. Высший слой знати составляли карачибек и улусбеки, родственники хана – огланы или султаны, далее шли эмиры, беки, а слой рыцарства составляли багатуры (батыры) и казаки.

В Улусе Джучи функционировал целый ряд крупных городов (более 30), особенно крупные – Ак-керман, Солхат, Болгар, Джукетау, Наровчат, Уек, Сарай-ал-Джадид, Бельджамен, Сарай ал-Махруса, Хаджитархан, Азак, Маджар, Сарайчик, Ургенч Дженд, Сыгнак, Отрар, Сайрам, а также значительное количество небольших городов (более 150), замков и поселений. Столицей Улуса Джучи в середине XIII в. был Болгар, а со второй половины XIII в. – Сарай на Нижней Волге. Города были центрами высокоразвитого ремесла (особенно железоделательного, оружейного, кожевенного, гончарного и др.). Важной отраслью хозяйства страны была торговля. Улус Джучи играл исключительную роль в международном Великом шелковом пути, по которому шла транзитная торговля шелком, пряностями и другими товарами из Китая и Индии со Средиземноморьем.

На землях Улуса Джучи жили различные народы. Наиболее распространенным разговорным и официальным языком стал тюркский, на основе которого сформировался тюркский литературный язык – поволжский тюрки. На нем созданы такие произведения старотатарской литературы, как «Гулистан бит-тюрки» Сейфа Сарая, «Мухаббат-наме» Хорезми, «Хосрау-и Ширин» Кутба, «Нахдж ал-фарadis» Махмуда ас-Сарая ал-Болгари и др. Во второй половине XIV в. тюркский язык в Улусе Джучи вытеснил монгольский и персидский языки в делопроизводстве и дипломатической переписке.

Важным элементом интеграции населения стало распространение в Улусе Джучи ислама, ставшего с 1313 г. государственной религией. В Улусе Джучи были многочисленные мечети, медресе и ханака. Важную роль в распространении и становлении ислама в Поволжье сыграли суфийские тарикаты (Кубравийа, Йасавайя и др.). Государственной политикой в отношении других религий (православных, монофизитов, католиков и иудаистов) была веротерпимость.

Стержнем этих культурно-исторических процессов стало формирование имперской культуры военно-служилой знати, что привело к консолидации аристократии и становлению новой этносоциальной общности – средневековых татар. Население Поволжья и Северного Причерноморья чаще всего называло себя по религиозному признаку – «мусульмане».

Население Улуса Джучи стало основой для формирования современного татарского народа Поволжья, Приуралья и Западной Сибири, заложив основные цивилизационные, этнокультурные и языковые традиции общности татарской нации как мусульманского оседлого населения, а также сыграв значительную роль в возникновении и этнокультурном развитии казахов, тюрков Мавераннахра (узбеков), ногайцев и ряда других тюркских народов и народностей Северной Евразии, особенно в организации государственной власти, системе управления и военном деле Российского государства.

5. Казанское ханство. XV–XVI вв.

КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО (1438/1445–1556 гг.) – средневековое государство в Среднем Поволжье и Прикамье, основанное ордынским ханом Улуг-Мухаммадом. Ко второй половине XV в. Казанское ханство включало территории Волго-Уральского региона на западе до бассейна р. Суры, на востоке – до р. Белой, на юге – до Самарской Луки, на востоке – до Верхнего Прикамья и Вятской земли. Ханство состояло из крупных округов (даруг): Арская (северо-восток Приказанья), Зюрейская (Центральное Предкамье), Галицкая (северо-запад Приказанья и, возможно, Таулие (Горная сторона) и Алатская (север Приказанья), включая зависимые области (Бе-

ловолжская (на р. Белой), Камская, Башкирская, Сыплинская и Вотяцкая). Даруги делились на улусы (сотни), которые объединяли земли нескольких поселений, соответствовавших территориальным общинам – джиенам. На территории ханства было свыше 700 аулов. Столицей ханства была Казань – крупный экономический, религиозный, политический и торговый центр. Она была мощной крепостью, окруженной дерево-земляными укреплениями и естественными водными преградами. Внутри укреплений города находились жилые дома, общественные постройки, рынки, бани, а также цитадель, где располагались ханский двор, ряд мечетей (в том числе Нур-Али и Кул-Шарифа) и медресе, дома высшей знати и ханское кладбище. Численность населения Казани в середине XVI в. достигала 30–40 тыс. жителей. Кроме того, в ханстве было несколько крупных городов: Арск, Кашан, Иске-Казан, Чаллы и др.

Официальным языком в Казанском ханстве был тюркский (в форме поволжского тюрки), на основе которого осуществлялись делопроизводство, дипломатическая переписка и литературное творчество. Основой государства была городская культура. Особенно хорошо известны как центры высокоразвитого ремесла Казань, Арск, Иске-Казан. Важной отраслью хозяйства была торговля с Русью, странами Средней Азии и Кавказа. Основными занятиями населения ханства были высокоразвитое земледелие (на основе трехпольной системы и степного перелога) и стойловое скотоводство, а также бортничество, рыболовство.

Верховная власть в государстве принадлежала ханам из рода Джучи (до 1518 г. ханами были практически только потомки Улуг-Мухаммада. Фактически власть в ханстве принадлежала дивану (государственному совету), состоявшему из представителей высшей татарской знати, во главе с карачибекими из четырех правящих родов – Ширин, Аргын, Барын и Кыпчак. Высшую административную и военную власть осуществлял улуг карачибек (великий карачибек), который чаще всего происходил из рода Ширин (Булат, Нур-Гали). Высший слой знати составляли потомки Джучидов – огланы (султаны), а военно-служилое сословие – карачибеки и эмиры, мурзы, багатуры и казаки. Формой влияния аристократии на государственные дела был сословно-представительный орган – курултай.

Государственной религией в ханстве был ислам, широко распространенный в среде населения страны (ислам сунитский ханафитского мазхаба). Главой духовенства являлся человек из рода сейидов. Сейиды активно участвовали в политике, заседаая в диване и выполняя дипломатические поручения.

Казанское ханство было страной развитой культуры. Благодаря системе мусульманских школ население страны обучалось грамоте и основным канонам религии. О грамотности и культуре населения свидетельствуют отдельные предметы с надписями, эпиграфические надписи на надгробиях. Сохранились произведения поэта Мухамадьяра «Тухва-и Мардан» (1539 г.) и «Нур-и содур» (1542) и Шерифи Хаджитархани «Зафар-наме-и вилайет-и Казан» (1550), а также имена и отдельные стихи поэтов Кул-Шерифа, Мухаммед-Амина, Гариф-бека. Существовала официальная историография, сохранившаяся в отдельных генеалогиях и фольклорной традиции («Сборник летописей», «Дафтар-и Чингиз-наме»). На высоком уровне были строительное дело и архитектура, в том числе белокаменная. Значительно мастерства достигли резчики по камню, изготавливавшие резные надгробные камни с растительным орнаментом.

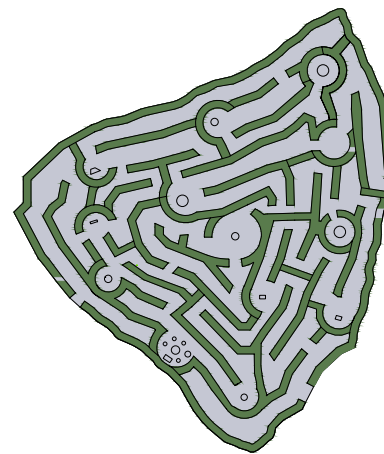
Казанское ханство было завоевано Московским царством после целого ряда военных походов и осады Казани (02–12.10.1552). Однако борьба за освобождение продолжалась вплоть до 1557 г.

Население ханства стало основой для формирования современной татарской нации Поволжья и Приуралья, заложив главные культурные, хозяйственно-бытовые и языковые традиции.

6 ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛАБИРИНТ «ТАЙНЫ ДРЕВНЕГО БОЛГАРА»

После увлекательного путешествия по истории цивилизаций тюрко-татарского мира тропа выводит посетителей к детскому парку, исполненному на берегу реки в виде плана Болгарского городища, в котором через образы древних предметов рассказывается история зарождения болгаро-татарского мира, их проявление в истории Болгара. Тропы, петляющие внутри этой территории, ведут к древним предметам, с которыми посетители уже ознакомились в Музее болгарской цивилизации.

Создание детских зон обусловлено необходимостью обеспечения адаптации восприятия памятника детьми. Средневековый Болгар, являющийся ярким центром исторического культурного пространства, отражал в себе традиционные элементы средневекового восточного города с развитой градостроительной культурой, включавшей в себя рекреационные зоны, сады. Это нашло отражение в архитектуре, в типологии сооружений (мечети, медресе, бани, мавзолеи и другие постройки), а также в личных предметах (сосуды с арабографичным текстом, надгробия).

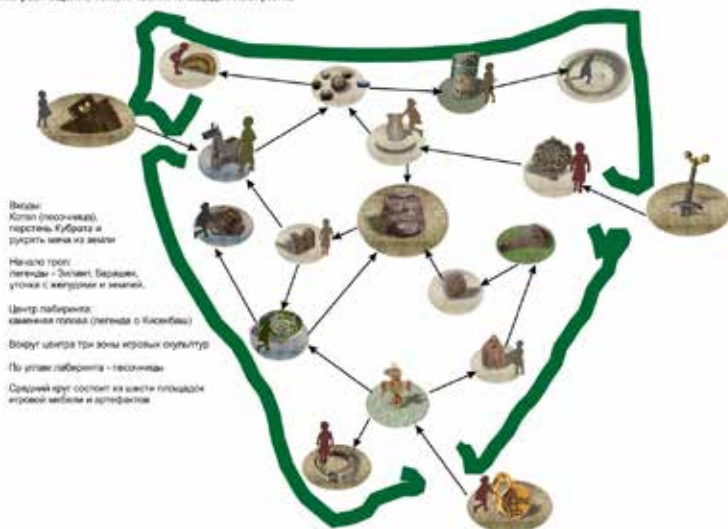
Болгар, являясь частью тюркского мира, отразил в себе и элементы древней степной культуры (гуннский котел, перстень Кубрата, клады Тюркского каганата и др.), его легенды, представленные также в бытовых предметах (уточка, зилант, баран и др.).

Историческое своеобразие Болгара как центра ремесла и культуры установлено благодаря археологическим исследованиям его уникального культурного слоя, сохранившего свидетельства былого величия и богатства культурной жизни.

При формировании были учтены экскурсионная целостность маршрута по территории городища, требования по обеспечению сохранения эстетики и неповторимости культурного ландшафта Болгарского историко-археологического комплекса, перераспределение нагрузки на объекты памятника с созданием для посещения новых экспозиций и информационного пространства.

Детские площадки:

Схема-размещение тематических площадок лабиринта

Болгарский лабиринт

Тема лабиринта в виде запутанных ходов является неотъемлемой составляющей многих легенд и преданий, связанных с историческими местами. На территории Болгарского комплекса подобный лабиринт неразрывно связан с самим городищем. Наряду с историческими памятниками и музейными объектами на набережной организован объект, показывающий наиболее выразительные находки в гиперболизированном и интерактивном виде.

Обширная территория городища и его памятники представлены в виде паркового сквера-лабиринта, границей которого является план Болгарского городища, ограниченного валами. Три входа в существующее городище оформлены как входы в лабиринт-сквер, а маршруты и тропы опутывают его территорию. Тропы, петляющие внутри этой территории, ведут к макетам интерактивных археологических находок, находящихся внутри сквера-лабиринта.

Лабиринт сформирован из невысокого местного кустарника, высота которого достигает 40–60 см. Уровень и высота в разных частях лабиринта варьируется. Тропы приводят к площадкам, где находятся макеты археологических находок в гиперболическом и интерактивном облике. Высота макетов не превышает 70–80 см. Тропы внутри оставлены в виде растительного дерна.

Подобный интерактивный объект призван сделать археологическое наследие Болгара близким, доступным и осязаемым. Посетители разных возрастов найдут себе занятие по интересам, смогут ощутить себя лилипутами или великанами в реальном мире; в игровой ситуации получают представление об объектах археологии, осознают, что памятники прошлого могут быть частью современной культуры и объектами игровой активности.

- 1. Замок в виде лошадки.** Бронза, литье, пайка. Вторая половина XIII – XIV в. Болгарское городище.
- 2. Чаша поливная.** Полумайолика. Вторая половина XIII – XIV в. Болгарское городище.

- 3. Копия котла гуннского типа.** Бронза, литье. Конец IV в. н. э. Татсунчелеевские находки.
- 4. Кувшин.** Керамика. Вторая половина XIII – XIV вв. Болгарское городище.
- 5. Бусы с полихромным и одноцветным рисунком.** Стекло, навивка. XII–XIV вв. Болгарское городище.
- 6. Подвеска – птичка.** Золото, литье, скань, пайка. Вторая половина XIII – XIV в.

7. Перстень с прямоугольным щитком. Серебро, литье, гравировка. Вторая половина XIII – XIV в. Болгарское городище.

8. Изразец с растительной росписью. Полуфаянс. Вторая половина XIII – XIV в. Болгарское городище.

Здесь можно увидеть как в природе

А здесь этот предмет можно прогладить

Так можно рассмотреть древний орнамент на керамическом изделии

Древний перстень становится настоящим

9. Блюдо поливное с изображением двух птиц. Полуфаянс. Вторая половина XIII – XIV в.

10. Накладка (бляха) с изображением дракона. Бронза, литье, пайка. Конец XIII – XIV в. Болгарское городище.

11. Голова скульптурная. Известняк, резьба по камню. XIII–XIV вв. Болгарское городище.

Здесь представлены различные предметы в виде антропоморфных скульптур, керамики, артефакты и гравировка в шкуру предметов, тончайшего рисунка

12. Навершие. Золото, бирюза, литье, инкрустация. Конец VI – первая половина VII в. Коминтерновский комплекс.

13. Кувшин с благожелательной надписью. Медь, холодная ковка. Конец XIV – начало XV в. Болгарское городище.

14. Фигурка антропоморфная. Глина, ручная лепка. Вторая половина XIII – XIV в. Болгарское городище.

15. Перстень с монограммой хана Кубрата. Золото, литье, пайка. VII в. Перещепинский комплекс.

Дипломатическим документом «мунд» (мунд) является документ, форма с изображением птицы (птица), изготовленные птицы и другие символы, связанные с проблемами, связанными с деятельностью исторической науки.

7 ИСТОЧНИК САХАБОВ

Белокаменное шатровое здание, находящееся в устье Иерусалимского оврага, в самом конце музейной набережной, является комплексом современных построек, так называемого Колодца сахабов. Оно спроектировано и создано в традициях культурной мусульманской архитектуры, совмещающая элементы водного павильона и места омовения перед намазом. Подобный стиль приближает эту современную постройку к средневековым постройкам, сохранившимся на Болгарском городище.

Конструкция колодца представляет собой укрепленные кирпичные стены и деревянный механизм для подъема святой целебной воды из источника ведром на веревке.

Сверху возведен купол, опирающийся на семь каменных колонн. На территории обустроены автостоянки, смотровые беседки, санузел, а также площадка, предусматривающая передвижной комплекс для проведения ритуала жертвоприношения. Лестницы и дорожки для пешеходов обеспечивают подходы к различным объектам исторического комплекса святого источника.

С этим местом связаны легенды, которые повествуют о великих событиях прошлого, ставших частью культурного наследия татар.

В исторической памяти народа сохранилось предание о прибытии трех сподвижников пророка Мухаммеда в Болгар, о чудесном исцелении дочери царя Болгара Туйбик, о принятии ислама царем Болгара и его окружением.

В старинной татарской рукописи «Дафтар-и Чингиз-наме», памятнике XVII в., пересказанной в книге ректора и профессора Казанского университета, краеведа и врача, почетного гражданина г. Казани, немца по происхождению Карла Фукса в 1817 г., рассказывается легенда о том, что в 9 г. Хиджры (631 г.) пророк Мухаммед якобы стал рассылать своих сахабов (сподвижников) к народам и государствам мира для распространения ислама.

Три таких сахаба пророка, имамы Абд-ар-Рахман – сын Зубира, Хантал – сын Рабия, Субейра – сын Джада, прибыли с миссией дагвата (призыва к исламу) и к волжским болгарам. Вместе с исламом асхабы якобы принесли с собой подарки пророка Мухаммеда – чалму, посох и перо.

Здесь имам Абд-ар-Рахман узнал, что дочь правителя сильно больна и помочь ей никто не может. Он поставил условие, что правитель и его страна примут ислам в случае ее исцеления. Опершись на посох пророка, Абд-ар-Рахман впервые на этой земле произнес проповедь, и с помощью Аллаха дочь была исцелена. Пораженный силой проповеди, болгарский правитель и его подданные принимают ислам. Произошло это событие, согласно излагаемой легенде, в священный месяц Рамазан, в 12 г. Хиджры (634 г.).

Через двенадцать лет двое сподвижников вернулись в Медину, а оставшийся Абд-ар-Рахман, женившись на дочери царя, остался в Болгаре, где и был похоронен.

Считается, что родник располагался у истоков Иерусалимского оврага, близ Малого минарета. По записанной еще в 1920-х гг. легендах колодец был назван в честь одного из сподвижников пророка Мухаммеда, якобы прибывших в Поволжье для проповеди ислама среди тюркских народов. В последнее время этот родник поменял свое местонахождение, начав изливаться ближе к устью оврага, где и был обустроен.

Сохранился старинный баит, посвященный святым города Болгара, где есть слова об этом святом источнике:

*Есть родник тут Габдрахмана,
Истекает из глубин,
Кто отпил святую воду,
Тот с сахабами един.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Болгарское городище – уникальное историко-культурное и археологическое явление, хранящее в себе бесчисленное количество тайн, изучение которого позволяет приоткрывать неизвестные страницы культурного наследия истории татар и народов Евразии. Музейная набережная является исключительным местом для познания деяний былого.

Тюркский мир – сложнейшая система наряду с известными в истории цивилизациями. Культура народов степной Евразии – саморазвивающаяся общественная структура, включающая в себя все компоненты исторического процесса, всю совокупность созданных материальных и духовных ценностей.

Открытием этой цивилизации, ставящей ее в один ряд с другими великими культурами, является создание собственных алфавитов (руническое и уйгурское письмо). Изобретенное тюрками письмо распространилось от Приамурья до Подунавья. Тюркские народы получили возможность создавать письменные свидетельства и через них донести до потомков свое видение мира и понимание своего места в нем. Это выдающийся исторический феномен, сделавший их одними из лидеров средневекового мира и сохранивший их идентичность в современном мире. Позднее руника была заменена арабским письмом, что показало способность тюркской культуры к освоению элементов чужой культуры без ущерба для своей идентичности.

Культурные и технологические достижения тюрков создали основу для их социального и политического развития в Центральной Азии. Степным народам удалось организовать свое государство, получившее в исторической литературе название «кочевая империя». В период Средних веков народы Евразии образовывали несколько мировых империй, самой громадной из которых стала держава Чингисхана, превосходившая своими размерами все известные до этого государства.

Степи являлись транслятором культурных и экономических интересов, связывающих Евразийский континент. По трансазиатским путям с Востока на Запад караванами перемещались шелк, чай, пряности, серебряные изделия и другие товары. В период Средневековья магистрали объединились в общую сеть, став кровеносными сосудами, несущими процветание и достаток во все регионы Евразии. По этим же путям двигались идеи, знания и технологии.

В Восточной Европе шло устойчивое взаимодействие между кочевыми и оседлыми народами, синтез цивилизаций. В период Волжской Болгарии этот процесс проявляется наиболее отчетливо и ярко. Происходит формирование новой державы, первой тюрко-мусульманской страны в регионе. Направление цивилизационных контактов региона стало тесно связано культурно со странами Востока на многие века. Древний город Болгар является красноречивым очевидцем великих свершений и драматичных событий. Посещая его и прогуливаясь по прекрасному историческому ландшафту, осознаешь близость далекого прошлого. Болгар исторически сближал не только народы, но и соединяет минувшее с настоящим и будущим.

Татарская культура, географически и исторически располагаясь на стыке континентов, находилась в зоне активных контактов – хозяйственно-культурных укладов, крупнейших языковых семей и мировых религий. Являясь одним из ареалов тюркского мира, татары стали посредниками в цепочке культурных импульсов. Их история становления и развития является примером движения культур навстречу и взаимообогащения. Болгарский историко-археологический комплекс вобрал в себя различные этапы становления культурного многообразия татар и народов Урало-Поволжья. Культурное наследие этого памятника аккумулировало в себя нескончаемое количество свидетельств прошлого всей Евразии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	6
1. СТУПЕНИ ПИСЬМЕННОСТИ.....	13
2. АЛЛЕЯ ПОЭТОВ И УЧЕНЫХ.....	53
3. ДОРОГОЙ ПРАВИТЕЛЕЙ.....	59
4. САД ИГР И РАЗМЫШЛЕНИЙ.....	71
5. ТРОПА ПОЗНАНИЯ ИСТОРИИ.....	85
6. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛАБИРИНТ «ТАЙНЫ ДРЕВНЕГО БОЛГАРА».....	99
7. ИСТОЧНИК САХАБОВ.....	107
Заключение.....	110

А. Г. Ситдиков, И. Л. Измайлов

Музейный парк: Путеводитель по музейному парку БГИАМЗ

ООО «ГЛАВДИЗАЙН»

Дизайн, верстка С. Смолкин
Корректор Г. Тарасова

Формат 84x108 1/32. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,5
Тираж 500 экз.